

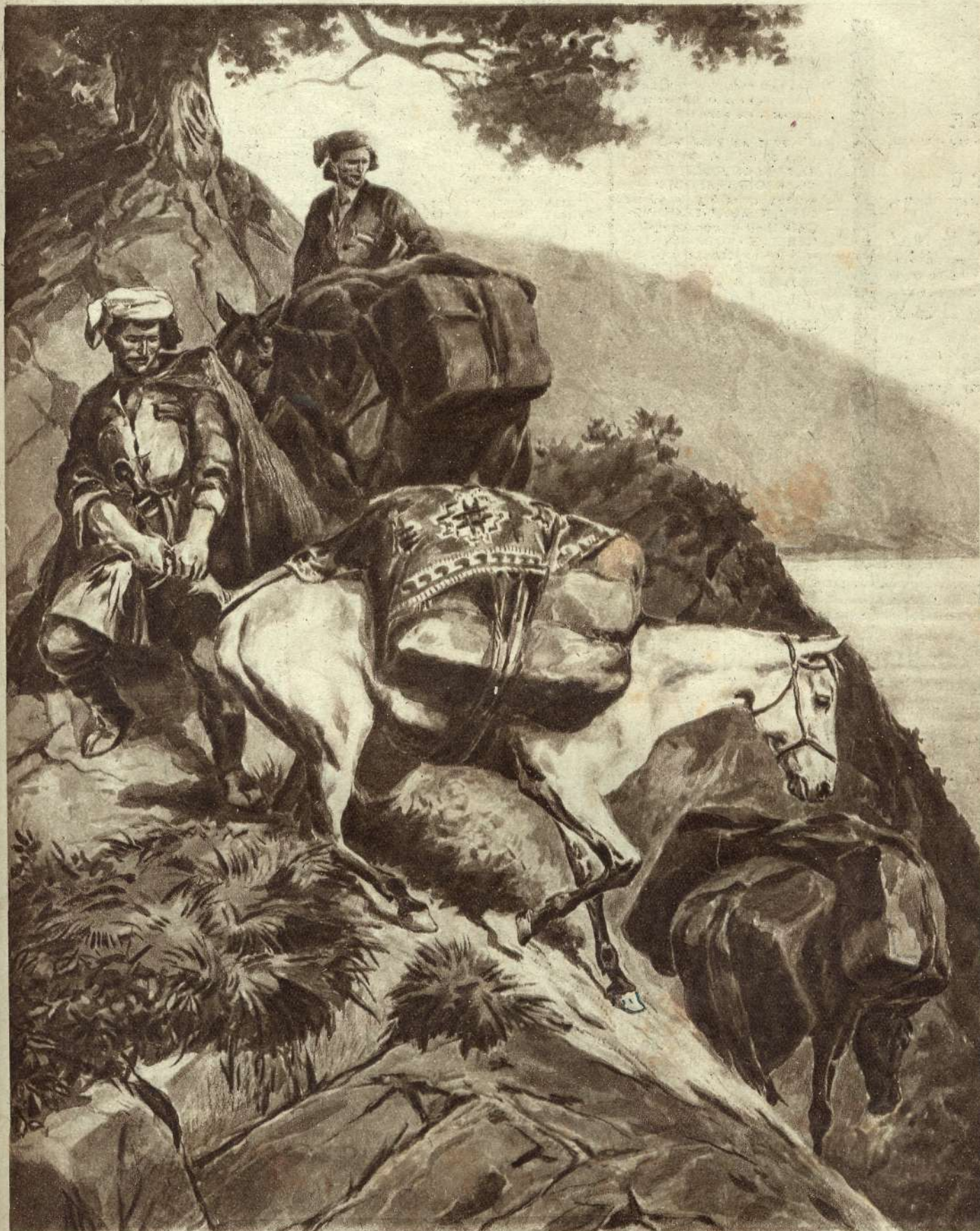
Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ.

№ 13

На горных тропинках Абхазии. Транспорт табака.

Рисунок худ. А. Пржецлавского.

„ЗиФ“

РЕБЯТА!.. ПОСТУПАЙТЕ В ДЕТСКИЙ ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВСЕ
можно узнать,

ВСЕ
можно понять,

ВСЕМУ
можно на-
учиться, если
подписаться
на **ДЗУ**

Подробный
проспект вы-
дается беспл-
тно.

Рассчитан на ребят в воз-
расте от 10 до 16 лет.

Дает им коммунистическое
понимание окружающей
жизни и ее явлений.

Состоит из **РАБОТА**,
цена 45 к., и **4 ФАКУЛЬ-**
ТЕТОВ: ОБЩЕСТВЕННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО—12
курсов, цена 5 руб. 40 к.;
СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕ-
СКОГО—9 курсов, цена 4 р.;
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕН-
НОГО—5 курсов, цена 2 р.;
подготовки **ДЕТСКОГО**
АКТИВА—6 курсов, цена
2 р. 70 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО КУР-
СА—45 коп.

Подписаться можно на от-
дельный курс, на факуль-
тет или полный универси-
тет (цена 14 руб. 50 коп.)

При ДЗУ имеется
ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в ОППИ изд-ва—
Москва, ул. Герцена, 10, в отделениях и магазинах
изд-ва и у письмоносоцев. ПЕРЕВОДЫ НАПРАВ-
ЛЯЙТЕ: Москва, 19, Воздвиженка, 10.
Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

ТАК КАК „ВОКРУГ СВЕТА“ И ЕГО ПРИЛО-
ЖЕНИЯ ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ПОМИМО ИЗ-
ДАТЕЛЬСТВА ЕЩЕ И ДРУГИМИ ОРГА-
НИЗАЦИЯМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ ПОД-
ПИСКУ, ПОДПИСЧИКАМ В СЛУЧАЕ НЕ-
ПОЛУЧЕНИЯ НОМЕРОВ СЛЕДУЕТ ПРИ
НАПРАВЛЕНИИ ЖАЛОБ РУКОВОДСТВО-
ВАТЬСЯ НИЖЕСЛЕДУЮЩИМ:

Подписчикам, выславшим деньги за
выписанные журналы непосредственно
в Издательство, или подписавшимся в
его Отделении, издания высылаются
с наклеенной адресной ярлыком. Эти под-
писчики должны жалобы направлять
непосредственно в Издательство, при
чем Издательство просит при обращении
в контору, при неполучении отдельных
номеров, а также высылке доплаты и к
заявлениям о перемене адреса к письмам
и переводам НЕПРЕМЕННО ПРИЛАГАТЬ
АДРЕСНЫЕ ЯРЛЫКИ (к заявлениям о
перемене адреса следует прилагать 20 к.).

Подписчики, получающие журналы
без адресных ярлыков, Издательству
неизвестны, а потому давать какие-либо
справки по таким подпискам контора
лишена возможности, и эти подписчики
по всем вопросам должны обращаться
по месту сдачи ими подписки.

О неполучении отдельных номеров
необходимо сообщать немедленно по
получении следующего номера, в про-
тивном случае Издательство высылать
издания по жалобе не сможет.

Отдел Периодических Изданий
Изд-ва „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“
МОСКВА, Никольская, 10/2.

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ по ТУРИЗМУ по удешевленной цене! Комплект иллюстрированного журнала путешествий и туриз- ма в СССР и других странах „ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“

за 1929 г.—11 №№ (в ком-
плекте 385 страниц тек-
ста и масса иллюстраций)
за 1 р. 10 к.

Количество комплектов
ограничено.
Высылка заказной бан-
долью за счет Изда-
тельства.

Заказы выполняются
только по получении сто-
имости (можно почтовы-
ми марками).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“
Москва, Никольская, 10/2.

ЛАБОРАТОРИИ
КООПЕРАТИВА

СЕКАРОВСКАЯ ЖИВАКОСТЬ

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу проф. Д. Д. БИРАМЕДА

ПРЕДСКУДАНТ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО

ПРИ
ОТСУТСТВИИ
В МЕСТНЫХ
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
ВЫСЫЛАЕТ
НЕ МЕНЕЕ
2 ГРАММОВ
ПО ПОЛУЧЕНИИ
25% ЗАДАТКА

ЦЕНА
ФЛАКОНА
2 РУБ. 50
К. ПЕРЕСЫЛКА
ЗА НАШ СЧЕТ
ВРАЧАМ ДЛЯ
ИСПЫТАНИЙ
СР. 15 К.

МОСКВА
2 ВОШЕСЛАВШЕВ
Д. 11

Звоните по телефону 2-32-36, к вам явится
уполномоченный для приема об'явлений
в журнал „ВОКРУГ СВЕТА“

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА **ЗИФ** 'а

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Свирский
РЫЖИК 50 к.
Золя
ЗАПАДНЯ 90 к.
Алексеев
БОЛЬШЕВИКИ 40 к.
Бахметьев
ПРЕСТУПЛЕНИЕ МАРТЫНА 45 к.
Березовский
МАТЬ 25 к.
Новиков-Прибой
ЖЕНЩИНА В МОРЕ 55 к.
Евдокимов
КОЛОКОЛА 65 к.
Либединский
НЕДЕЛЯ 25 к.
Эрикссон
БРОДЯЧАЯ АМЕРИКА 30 к.
Горбатов
ЯЧЕЙКА 30 к.
Тверяк
НА ОТШИБЕ 40 к.
Неверов
ТАШКЕНТ—ГОРОД ХЛЕБНЫЙ 50 к.

Гладков
ЦЕМЕНТ 90 к.
Д. Бедный
ДОЛБАНОМ 40 к.
Чумандрин
БЫВШИЙ ГЕРОИ 50 к.
Зегерс
ВОССТАНИЕ РЫБАКОВ 20 к.
Фурманов
СЕМЬ ДНЕЙ 50 к.
Громов
ЗА КРЕСТАМИ 50 к.
Слонимский
ЛАВРОВЫ 1 р. 50 к.
Его же
6-ой СТРЕЛКОВЫЙ 2 р.
Его же
СРЕДНИЙ ПРОСПЕКТ 1 р. 70 к.
Фадеев
РАЗГРОМ 2 р.
Тургенев
В ВОСПОМИНАНИЯХ РЕВОЛЮ-
ЦИОНЕРОВ-СЕМИДЕСЯТНИКОВ
в перепл.—2 р. 70 к.

Высылает почтовый отдел 3-го магазина Изд-ва
„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“, Москва, Тверская, 26/В, и
Ленинград—Проспект Володарского, 53/Б.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 13

СОДЕРЖАНИЕ: Подводные земледельцы. Научно-фантастический роман А. Беляева. □ На горячей земле. Очерк. А. Л. Емичева-Сибирского. □ Виды и типы Абхазии. □ Слезы в оленьих пузырях. Юрковская легенда. Запись Н. Северина. □ Туркениб отстроил в три года. □ Путину на Каспии. Очерк. Грешачевского. □ Голод в Китае. Очерк. Н. Войко. Всемирный калейдоскоп. □ Объявления.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН И УНИЧТОЖЕННЫЕ НАРОДЫ КОЛОНИЙ, СТАНОВИТЕСЬ В РЯДЫ БОРЦОВ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА ПОД ЗНАМЕНОМ КОМИНТЕРНА!

ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРИВЕТ БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ, ЖЕРТВАМ КРОВАВОГО ФАШИЗМА, БРОШЕННЫМ В ТЮРЬМЫ, ЗАКОВАННЫМ В ЦЕПИ, — БОРЦАМ ЗА МИРОВОЙ ОКТЯБРЬ!

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантаст. роман А. Беляева

(Продолжение)

Рис. худ. А. Шпир

Х. Новоселье

— Нет, без подводного жилища нам никак невозможно, — говорил Ванюшка. — Тут буря за бурей, океан рычит, к нему не подступишься, назад тебя выбрасывает, как мусор какой. А живи мы на дне океана, нам бури были бы ни о чем. Ходили бы мы с вами, Семен Алексеевич, по дну моря-окияна, да планы снимали. Ты изобретатель, Гузик, и должен ты нам такой подводный дом изобрести, чтобы его ни смерч не сдул, ни кит не раздавил. Можешь?

— Что? Где? Кого кит раздавил? — спрашивал Гузик, слетая с облачных высот. — Подводный дом? Ну да, я же об этом давно думаю. Все высчитано, взвешено, обдумано. — И он начал развешивать свой план.

Подводные дома должны быть выстроены из железа и так крепко соединены с почвой, чтобы никакие тайфуны не разрушили их. Пресную воду можно провести по трубам с берега или же опреснять морскую воду. Наконец можно заложить буровые скважины в морском дне и поискать пресной воды. Нет ничего невероятного в том, что под морским дном окажется река или озеро пресной воды. Воздух, как и воду, можно получать по трубам с поверхности, чтобы не тратить запасы аккумуляторного электричества на добывание кислорода из морской воды. Отоплять же удобнее всего электричеством. Можно, конечно, тепло пара или горячей воды подавать с берега по трубам, хорошо изолированным, но это сложнее. Электрическое отопление, электрическая кухня, электрическое освещение. Для того, чтобы зимою не было холодно,

можно железные стены обмазать изнутри особым составом с пробковыми опилками, как это делается на арктических кораблях, чтобы не было внутреннего «потения» стен.

— А почему бы не железные колпаки изнутри деревом — благо это очень дешевый материал? — предложил Волков. — Дерево, вдобавок, будет хорошо изолировать от холода окружающей воды...

— ...которая все же почти весь год имеет температуру выше нуля, — подхватил Гузик. — Можно и деревянные, — согласился он. — Но прежде всего надо железо для колпаков. Много железа.

— А его достать труднее всего, — заметил Ванюшка. — Наши доменные печи всегда голодны, как акулы. Сколько их ни корми железом, все мало. У них отнимать нельзя. Надо бы как-нибудь самим разыскать.

— Разыскать железные рудники и потом добывать руду? — спросил Волков. — Долгая песня.

— Зачем рудники?

— Однако, — вставил Конобеев, раскуривая трубку, — на дне моря сколько этого самого железа лежит! Тыщи пудов!

— Откуда? — спросил Ванюшка.

— То-то, откуда. Мал ты, молод. Наклади его туда, на дно, когда тебя еще на свете не было. В девятьсот четвертом-пятом году, вот когда. Когда с японцами воевали, и они нам наклали. То-то. Вместе с косточками вице-адмирала Макарова железо лежит. Я служил тогда во Владивостокской эскадре, которой командовал Эссен. Чего только я не наблюдал, чего не слышался! Хорошего мало. Сколько кораблей, сколько людей погибло. На одном

«Петропавловске» семьсот человек, в Цусимское сражение семь тысяч. «Варяг», «Кореец», «Енисей», «Боярин», «Стерегающий», «Страшный», «Петропавловск»... У Цусимы целые эскадры ко дну пошло. Пересчитать невозможно. Порт-артурский флот перед сдачей крепости почти весь уничтожен. Железа-то, железа сколько!

— Да, но и Цусима и Порт-Артур не близко. Притом в Порт-Артуре многие затонувшие суда уже давно подняты японцами.

— Многие, да не все. Есть, однако, и поближе Цусимы. Владивостокская эскадра была слабенькая и больше охотилась за торговыми японскими судами. Только один раз вступила в морское сражение у Ген... Гензана, — городок такой есть в Корее, — и там даже потопила японский транспорт «Киншию-Мару». А несколько торговых небольших судов были потоплены не очень далеко отсюда. Я бы, пожалуй, и место нашел.

— А что же, это мысль, — сказал Гузик. — Почему нам не поискать этих затонувших судов?

— Не легко их будет поднять, — заметил Волков.

— Мы и не станем поднимать их. Я сумею разрезать железный корпус под водой, и мы перетащим его по частям. Только бы нам найти!

Решили, не откладывая, взяться за поиски «дефицитного товара» — железа затонувших судов. Дело это было не из легких. Конобеев мог указать местонахождение потонувших судов лишь очень приблизительно. Пользуясь периодом затишья, друзья вчетвером выплыли на катере. Конобеев по каким-то признакам узнал «дорогу» и указал место. Спустили

лаг, который показал двести метров. На такой глубине можно было работать только в жестком аппарате. Ванюшка, который никому не хотел уступить возможность первому опуститься на такую глубину, надел с помощью других тяжелый водолазный наряд и бросился в глубину. Там он зажег фонарь в тысячу свечей и начал бродить по дну. Здесь росли неизвестные Ванюшке водоросли, стебли которых были длиннее высочайших наземных деревьев. Каждая света вытянула эти веревки-стебли, прикрепленные к глубокой почве среди вечного полумрака. Тяжесть стеблей поддерживали специальные воздушные мешки на листьях. В одном месте Ванюшка попал в густую заросль этих подводных лиан и едва выбрался из них. Их трудно было перервать, а оплетали они тело как веревки. «Надо будет брать с собой нож», — решил Ванюшка. И с той поры все, опускающиеся на дно океана, брали с собою длинный кортик.

Морское дно было пустынно. Оно не пестрело мелкими веселыми рыбками, как на поверхности. Иногда проплывали неведомые угрюмые тени, привлеченные светом фонаря, — большие неповоротливые рыбы. Однажды свет фонаря, упавший на каменистую почву, осветил человеческие кости: два полуразвалившихся скелета. В ребрах одного из них поселился большой краб, который при свете фонаря беспокойно заерзал. Продолжая поиски, Ванюшка набрел на затонувшую рыбацью шхуну, деревянное двухмачтовое судно. Ванюшка хотел проникнуть в каюты, но его водолазный аппарат был слишком громоздок и не прошел бы в люк.

Ванюшка осветил нос корабля и прочел на нем название, написанное по-английски «Сау». Вот где нашел свой конец «Веселый». От такелаж и парусов не осталось и следа. Корпус судна и даже уцелевшие мачты были покрыты ракушками. Руль, отломан, якорная цепь разорвана, якорь отсутствовал. Ни одной шлюпки на палубе. Возможно, что люди оставили тонувшее судно и спасались на шлюпках. Ванюшка бродил по дну в продолжение нескольких часов, но без успеха. Проголодавшийся и уставший, он надул пневматический мешок кислородом и поднялся на поверхность, как на воздушном шаре.

— Не нашел! — сказал он, когда с него сняли аппарат.

— Однако я маленько ошибся, — заметил Конобеев. — Надо больше на полдень взять курс.

Волков, Ванюшка и Гузик по нескольку раз на день опускались на дно океана. И только через несколько дней Гузику посчастливилось наконец напасть на то, что он искал. На неглубоком месте, — на «банке», как называют моряки морские мели, — недалеко друг от друга лежали два больших коммерческих парохода. Один из них лежал боком, другой — вверх дном. У первого была пробоина в борту, у второго не хватало носовой части, — очевидно, он наткнулся на пловучую мину. Железа тут было более чем достаточно. Гузик уселся на песок и начал обдумывать план автогенной резки металлического судна под водой.

Когда у Гузика начинала работать творческая мысль, он забывал, где он и что с ним. Ученый изобретатель просидел неподвижно на дне океана более трех часов. Наверху, на палубе катера, начали уже беспокоиться, так как перед погружением они условились, что Гузик пробудет под водой не более часа. И Гузик очень удивился, когда увидел Ванюшку, шедшего к нему по дну в «летнем» водолажном костюме, то-есть в трусиках и в полумаске.

— Ты чего тут застрял? — спросил Ванюшка через слуховую трубку.

— Думал, — отвечал Гузик. — И уже придумал. Есть! Плыдем на поверхность.

Гузик придумал и осуществил очень остроумный аппарат для подводной автогенной резки металла. Железный корпус парохода резался легко и быстро, как бумага. Отдельные куски поднимались при помощи кранов на поверхность и нагружались на шхуну. Работали по-парно, чаще всего Гузик и Ванюшка. В полдень, когда солнце стояло над головой, в воде было настолько светло, что можно было работать без фонарей. На дне около пароходов виднелись человеческие кости, полузатонувшие песком и илом. По мере того, как отнимался кусок за куском металлического корпуса, открывалась внутренность затонувшего парохода, — каюты, наполненные человеческими скелетами, трюм, где в полусгнивших ящиках оказался целый склад оружия, котельное отделение...

Железных корпусов двух коммерческих пароходов было вполне достаточно для изготовления колпаков, которые покрыли собою пять первых деревянных избушек подводного поселения. Восторжествовала идея Волкова — обшить железные колпаки изнутри деревом.

Постройка подводных жилищ не представляла особого труда. На дно был уложен бетонный фундамент, де-

ревянные дома доставлялись в сложенном готовом виде на плотках к месту постройки, таями погружались в воду и брались на причал при помощи якорей. Затем над ними возводили железные купола, откачивали воду, внутренность куполов высушивали при помощи электрических плит и снабжали дома необходимым оборудованием. Производство всех этих работ значительно облегчалось тем, что в распоряжении строителей были почти идеальные водолазные костюмы, которые не стесняли свободу движений и не зависели от базы.

Ванюшка, опустившись впервые в подводное жилище, был в восторге. Он ходил из «квартиры в квартиру» и повторял: «Вот это фтука, фут возьми!» И заявил, что больше не поднимется на поверхность и отныне превращается в водяного жителя.

Макару Ивановичу Конобееву также очень понравился их новый «хутор». В подводной долине меж гор всегда было тихо, — ни ветров, ни бурь, ни дождей, ни метелей. Тихо колыхались водоросли, весело суетились рыбы, важно восседали на дне большие крабы. Нравились Конобееву и «хоромы», — ему еще не приходилось жить в таких светлых, чистых и теплых комнатах. Но не этот уют и удобства тянули его, а сам океан — неведомый, необъятный, полный своеобразной красоты.

— Однако тут не хуже тайги! — говорил Макар Иванович. На его языке это был лучший комплимент.

— Вот и будем жить в подводной тайге, — отвечал Волков.

Жить под водой было удобно и нужно для дела. Теперь никакие бури, никакие тайфуны не могли помешать выйти из дому и отправиться бродить по подводным полям. Работы было много. Волков решил устроить совхоз по всем правилам. Нужно было измерить подводные поля, нанести на план, чтобы правильно вести хозяйство: знать, сколько заготовить пучков, сколько нанять рабочих, какой ожидать урожай. Волков, Ванюшка, Конобеев и Гузик решили немедленно переселиться под воду. Все они, кроме Конобеева, были людьми свободными, холостыми, один Макар Иванович был женат. Больших затруднений старик не предвидел: ведь пропал же он целыми месяцами на охоте. Марфа Захаровна привыкла к одиночеству. Так думал он, и однажды вечером, сидя в своей фанзе за самоваром, сказал ей:

— Однако завтра я переселяюсь на дно, в подводное жилище. — Марфа Захаровна посмотрела на него с

недоумением. Ее красное лицо стало еще краснее.

— Как это переселяешься?—спросила она. — Куда это на дно? Ты в своем уме?

— Ум не шапка, чужой не наденешь. Правду говорю. На дне моря-окияна жить буду. Слыхала, небось, дом строили? Ну вот, и выстроили. Очень хорошо.

— Ну, смелее, крещается раба божия Марфа!.. — и он потащил ее в воду.

крупных зверей, чтобы жить — надо рисковать жизнью. Эта философия крепко сидела в старухе и помогала спокойно относиться к тому, что ее муж в одиночку выходил на медведя. В чем же теперь дело? Ведь Макар Иванович обещает видиться с Марфой Захаровной даже чаще, чем раньше: он будет жить под боком.

Марфа Захаровна, всхлипывая и беспрестанно сморкаясь в платочек, объяснила ему своей взгляд на вещи. Макар Иванович мог уходить на охоту, оставляя жену в китайской фанзе, купленной за медвежью шкуру,—

И откуда только набралась такой премудрости! Наверное, начетчик научил.

Макар Иванович, как всегда, поднялся из-за стола только после того, как весь самовар был выпит.

— Однако, ты некрещеную рыбу ешь! — выдвинул он неожиданный аргумент, который так поразил старуху, что она замолчала. На этом разговор закончился. А утром на другой день Конобеев, надевая водолазный костюм, сказал:

— Прощай, старуха. Когда захочешь меня видеть, подойди к бе-

— А я?

— А ты тоже пойдешь со мной.

— С тобой? Под воду? Я не русалка. Сама не пойду и тебя не пу-
щу!

— Не хочешь, неволить не буду. Такое дело. А меня остановить не имеешь права. Я сам себе волен.

Марфа Захаровна в слезы. И лицо ее стало совсем как спелая клюква. Макар Иванович немного растерялся. Он не мог понять, что так взволновало его старуху. Едва ли боязнь за него. В тайге было не меньше опасностей, чем в воде. Притом опасность, риск были слишком обычными спутниками его близкой к природе жизни почти первобытного человека. К опасностям охоты на дикого зверя Марфа Захаровна относилась так же спокойно, как жена человека каменного века. Голод страшнее зверя. Слабого, голодного человека одолеет и малый зверек. Чтобы быть сильным, надо убивать

этого требовала суровая жизнь. Но он возвращался к ней в дом, у них был этот самый общий дом, семейный очаг. А теперь Макар Иванович собирался перебраться на жительство в другой дом, обзавестись каким-то своим углом. Это было равносильно измене, было похоже на то, что старик бросал Марфу Захаровну. Все это она изложила в таких туманных выражениях, что Макар Иванович ничего не понял, кроме того, что старуха недовольна его намерением уйти под воду.

— Однако, пойдем вместе,—предложил он ей.

Но тут она уже понесла такую околесицу, что Макар Иванович даже поперхнулся чаем. Марфа Захаровна решительно заявила, что жить под водой крещеному человеку грех, потому что вода создана господом богом для рыб, а не для человека. И что такого человека после смерти «земля не примет и вода изрыгнет».

регу, опусти руки в воду и постучи камушком о камушек. В воде хорошо слышно. Я стук твой услышу и вылезу.

Марфа Захаровна посмотрела на своего мужа с испугом. Он превращался в ее глазах в водяного. Он уже знал, что делается у них там, под водой, как слышно, как видно... И этот страшный большой черный нос, эти глаза-очки!..

— Когда же ты придешь?—спросила старуха, присмирив, дрогнувшим голосом.

— Как справлюсь, — неопределенно ответил он и зашагал к берегу. Старуха поплелась вперевалку за ним, а впереди бежал Хунхуз и тревожно лалял.

— Чувствует животная!.. — промолвила Марфа Захаровна, вздыхая.

— Ну, прощай, — еще раз сказал Конобеев. Марфа Захаровна посмотрела на каучуковый нос, ровный и гладкий, без единого волосика, к ви-

ду которых на мясистом носу мужа она так привыкла, и тяжело вздохнула.

— Прощай. Бог тебе судья.

Но Конобеев не слышал последнего напутствия жены. Он смело вошел в воду и зашагал, погружаясь все более. Волны шипели песком вокруг него, как бы сердясь, что человек идет туда, куда ему нет доступа. Марфе Захаровне этот «змеиный шип» казался дурным предзнаменованием. Хунхуз, видя «утопающего» хозяина, завыл, заскакал на берегу, бросился в воду... Конобеев отогнал собаку рукой и погрузился в волны с головой.

Плакала старуха, выла собака...

XI. «Пленники моря»

Конобеев не раз выходил на берег, видался с женою, пил чай, уговаривал опуститься вместе с ним на дно, но она упрямо отказывалась и бранила его, называя водяным и безбожником. Конобееву было жалко старуху. Она хоть и по глупости своей, а сильно страдала. Жили вместе

тридцать лет и три года, как в пушкинской сказке, да и разлучились... Конобеев нередко думал об этом, когда ему не спалось, и не мог понять: оттого ли не спится, что думы одолевают, или оттого, что сна ни в одном глазу. И вот однажды, проворочавшись на кровати почти до утра, он явился в Волкову и сказал:

— Семен Алексеевич! Однако, помогите мне уломать старуху к нам переехать жить. Оно бы ловчее было. Самоварчик бы ставила нам, уху, щи, кашу варила. Надоели эти корейские кушанья, что Пунь нам готовит. Пунь была бы по стирке, за чистотой смотрела, а моя старуха — за харчем.

Ванюша, присутствовавший во время этого разговора, сказал:

— Семен Алексеевич! Мы вот что сделаем — пойдем всем миром: вы, я, Макар Иванович, Гузик. Будем ее просить в роде как депутацией. Не откажется.

Волков безнадежно махнул рукой:

— Ничего не выйдет, — ответил он. — Я уже говорил с ней и убеждал ее. Крепкая старуха. Стоит на своем — и basta!

— Тогда вот что: скажем, что Макар Иванович помирает, она испугается и придет...

— Однако, она со страху и помереть может, — возразил Конобеев. — Уж лучше без обману. Пойдем, попросим всем миром, может, что и выйдет.

И, захватив на всякий случай водолазный костюм для Марфы Захаровны, все отправились на берег.

Марфа Захаровна стирала белье у фанзы и была даже несколько напугана, когда увидела, как из волн морских вышло четыре чудовища, —

впереди них ее муж-богатырь, как дядька Черномор, — и вся эта процессия двинулась к фанзе. Марфа Захаровна наспех вытерла руки, спустила фартук и в выжидательной позе остановилась у двери. Хунхуз с радостным лаем бросился к хозяину. Процессия людей с большими черными носами и огромными очками подошла к фанзе. Все сняли водолазные полумаски и с поклонами подошли к Марфе Захаровне. От этой торжественности у Марфы Захаровны даже закололо в носу.

Волков произнес речь, в которой говорил о том, что Макар Иванович заболел с тоски, что он не спит по ночам и что от всего этого и работа у него не клеится, и если бы Марфа Захаровна согласилась жить в море, то она очень помогла бы всем им. Ее можно было бы принять в штат служащих и платить ей деньги... — Тут Марфа Захаровна отрицательно махнула рукой. — А если и не из-за денег, то все же она должна согласиться ради того, чтобы помочь им всем.

Потом говорил Ванюшка, потом Гузик. И все они просили ее. Никогда еще столько людей не просили Марфу Захаровну! Она была смущена, взволнована и польщена. И неизвестно, что побудило ее решиться: то ли, что ее просят, или, быть может, мимоходом брошенное Волковым упоминание о том, что ее приглашают на службу и что ей будут платить жалованье... Она не была корыстолюбива и не привыкла обращаться с деньгами. Муж доставлял ей «натурой» все необходимое. Но у нее далеко отсюда был внучек, сын ее дочери, в котором она души не чаяла. И теперь Марфа Захаровна получала возможность делать ему подарки, а потом, собрав денег, даже поехать, повидаться с ним перед смертью. А может быть, и самолюбие ее было задето: Ванюшка опять говорил о том, что Пунь, — желтолицая, косоглазая Пунь, — не побоялась опуститься на дно.

Марфа Захаровна, выслушав все речи, обращенные к ней, ударила руками по толстым бедрам и засмеялась.

— Ах вы, сукины коты! — неожиданно обратилась она к членам депутации. — Что выдумали! Столько народу ко мне одной, будто я барыня какая. Ну, что мне с вами делать? Возьму грех на душу. Ведите, топите меня, старую!

— Зачем топить, мамаша! — ответил повеселевший Ванюшка. — Предоставим в лучшем виде. Примерьте носик, мамаша! — и Ванюшка протянул Марфе Захаровне водолазную

В подводной долине, меж гор, было тихо — ни ветров, ни бурь, ни дождей, ни метелей.

полумаску. Марфа Захаровна испуганно ахнула и отшатнулась.

— Не бойтесь, мамаша, но укусит, — продолжал Ванюшка. — Наденьте на нос, а я помогу вам завязать. — Он взял из ее рук полумаску и начал прилаживать на лице.

— В лучшем виде, мамаша. Теперь ранец. Вот так. Приподымите ручки. Ремни подмышки. Не тяжело? Ранец-то почти пустой, один воздух.

— К носу плотно пришлось? — спросил Гузик и взял Марфу Захаровну за черный каучуковый нос. Она легонько взмахнула руками и снова опустила их: делайте, мол, что хотите, ваша воля!

— Хорошо! Можно присоединить трубки с кислородом. Пусть поучится дышать. Вы, Марфа Захаровна, воздух в себя носом тяните, а из себя ртом выпускайте.

— Да что вы, в самом деле, сейчас меня хотите под воду тянуть? А обратиться как же? Я так не могу! Я свое хозяйство должна с собою взять.

— Возьмем, возьмем, все возьмем, не волнуйтесь, мамаша! — сказал Ванюшка. — Вы только дышите. Вот так. Ну, начинайте! Раз! Раз! Так, хорошо. Идемте, мамаша. Вашу ручку. Гузик, бери за другую. — И в сопровождении двух кавалеров, больше похожих на конвоиров, Марфа Захаровна направилась к берегу океана.

— Ой, батюшки, боюсь. Ой, умру!

— Вот видите, Марфа Захаровна, я же говорил вам, что вы от страха в море не хотите итти, — сказал Ванюшка. — А Пунь — та не побоялась, так за своим муженьком и зашагала.

Это подействовало. Марфа Захаровна сделала еще несколько шагов. Но когда волны начали обдавать подол длинной старомодной юбки, старуха вновь остановилась.

— Позвольте, но как же это так? — сказала она. — Ведь я вымочусь, вся вымочусь и на полу у вас там наележу. А переодеться я ничего не взяла с собой.

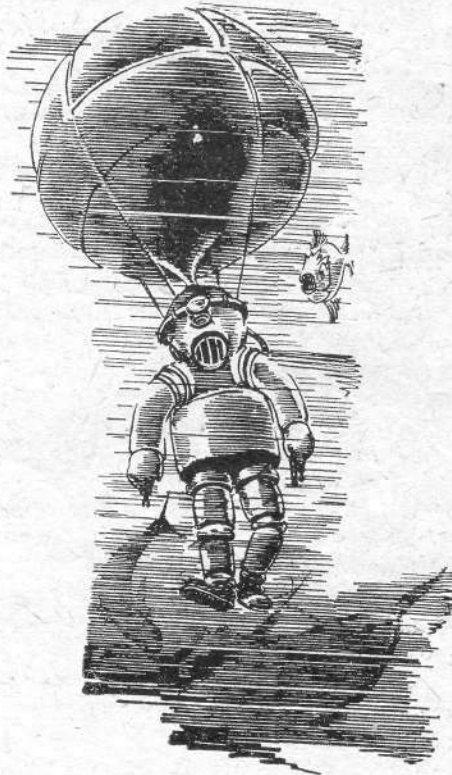
— Не беспокойтесь, мамаша, — сказал Ванюшка. — Мы там вас живо электричеством высушим, вам и переодеться не надо будет. Прямо, можно сказать, сухою из воды выйдете. Ну, смелее, крещается раба божия Марфа!.. — и он потащил ее в воду.

— Ах! Уф! — кричала Марфа Захаровна.

— Закройте ротик, Марфа Захаровна, захлебнетесь, мамаша! В

воде ахать и охать воспрещается! — строго сказал Ванюшка.

Когда вошли в воду до пояса, Гузик сказал, что пора надеть наушники. Все плотнее натянули на уши аппарат и быстро вошли в воду. Марфа Захаровна что-то еще кричала, но ее уже не слышали. Однако, когда

Ванюшка надул пневматический мешок с кислородом и поднялся, как на воздушном шаре.

она погрузилась в воду с головой, то вдруг начала биться в руках, как пойманная рыба. Гузик и Ванюшка пытались удержать ее, но подоспевший Конобеев вырвал свою старуху из их рук и вынес на поверхность почти потерявшую сознание. Когда она отдышалась, то объяснила, что без привычки наглоталась воды и едва не захлебнулась.

Пришлось здесь же на берегу устроить совет.

— Это без привычки, мамаша, вы поучитесь немножко, — твердил Ванюшка. Но Гузик убеждал, что гораздо проще принести зимний водолазный костюм со скафандром. В таком аппарате Марфа Захаровна может дышать, как ей заблагорассудится — вода не вольтется в рот. С этим все согласились. Пока Марфа Захаровна переодевалась в сухое, Ванюшка «слетал» на дно и принес из подводного жилища новенький водолазный костюм, в который и обла-

чили Марфу Захаровну. Теперь дело пошло легче.

Еще несколько шагов, и Марфа Захаровна спустилась под поверхность океана и вступила в новый для нее необычайный мир. Ее все пугало и удивляло. И свет фонарей, внезапно загоревшийся на голове Гузика и Ванюшки, и неожиданно громкий голос мужа, сказавшего ей через слуховую трубу: «Однако, не робей, старуха!» — и рыбы, шнырявшие возле самой ее головы.

Несмотря на тяжелые свинцовые подошвы, старуха чувствовала себя легче, как будто она сразу стала сильнее, моложе. Это было довольно приятное новое ощущение. Но зато быстрота и резкость движений пропали. Все шло медленно, словно подражая плавности движений водорослей. Гузик и Ванюшка уже не поддерживали Марфу Захаровну за руки. Она шла самостоятельно.

— Однако, вот мы и дома! — услышала Марфа Захаровна голос мужа — Где? — она ничего не видела. Свет фонаря, выхватывая круг из зеленоватой мглы, освещал лишь два-три десятка метров водяного пространства с бесконечным количеством водорослей. В силу причудливых законов подводного видения Марфе Захаровне казалось, будто она идет в глубину какой-то трубы, наполненной мохнатой бурой паутиной. Но вот за длинными лентами и красивыми лапчатыми листьями она увидела что-то большое, темное, круглое — слишком правильно округленное для того, чтобы быть естественным созданием природы, которая умеет изготавливать круглые предметы только слишком больших или очень маленьких размеров: солнца, планеты, росинки, дождевые капли...

Когда подошли еще ближе, Марфа Захаровна увидела железную стену с большой круглой «заплатой». Это был вход. Волков подошел к «заплате», откатил вбок железную дверь и жестом пригласил Марфу Захаровну переступить порог. Все вошли в камеру. Дверь задвинулась. Вода начала быстро вытекать. Скоро камера освободилась от воды. Над головой Марфы Захаровны загорелась электрическая лампа. Гузик и Ванюшка погасили свои головные фонари, подошли к Марфе Захаровне и помогли ей снять тяжелый водолазный костюм.

— Поздравляю с прибытием! — сказал Ванюшка.

(Продолжение в следующем номере)

НА ГОРЯЧЕЙ ЗЕМЛЕ

Очерк Ал. Смирнова-Сибирского

Рис. худ. В. Щеглова

1. Шутка моря

За три часа до Нового Афона мы вошли в сплошную стену тумана, который надвинулся откуда-то с юга. Теперь вокруг нас не было ничего, кроме белой мути воздушного молока. Такие туманы, когда на пароходе от одной мачты не видно другой, довольно часты в весенние месяцы на Черном море.

Я высаживался один—других пассажиров в Новый Афон не было. Судовые часы показывали четверть пятого пополудни, и я надеялся еще засветло устроиться на берегу с ночлегом.

Оттолкнувшись от трапа, матрос взялся за весла—и после первого же взмаха веслами пароход исчез, словно его проглотили.

Вспенивая воду, шлюпка ввинчивалась в серую муть. Туман был непроницаем, ни один звук не доносился из его глубин. Хрипло протрубил пароходный гудок, а затем водворилась глубокая тишина. Лишь поскрипывали уключины, да за бортами, закручиваясь в воронки, тихо журчала вода. Раскачиваясь корпусом, матрос сильно налегал на весла.

Переезд до берега был определен капитаном в двадцать минут. Смотреть по сторонам было скучно, на вопросы матрос отвечал неохотно, и я достал карандаш и занялся блокнотом. За первой страницей последовала другая, потом третья, и только дописав десятую, я вернулся к окружающему и по количеству написанного сообразил, как долго продолжалось наше путешествие. Чуть покачиваясь, шлюпка не двигалась. Подняв весла, матрос сосредоточенно прислушивался к едва слышному низкому звуку, который доносился откуда-то из тумана. Это был пароходный гудок.

— В чем дело? Скоро ли берег?—с удивлением спросил я.

— Прокались этот туман!—буркнул в ответ матрос.—Откуда гудок, с кормы или с борта?

Я прислушался. Придушенный звук продолжал доноситься из белесой мглы, но точно определить его направление было очень трудно: сначала мне показалось, что звук доносится с кормы, но вслед за тем источник его зарождения как будто сразу передвинулся на девяносто градусов. Верным, очевидно, была средняя между этими двумя направлениями, о чем я и сообщил матросу.

— При правильном направлении пароход должен быть у нас на корме,—сказал он.—Значит, нам надо держать чуть левее.

— А мы, однако, далеко ушли, гудок чуть слышен,—заметил я.

— Не будь этой проклятой хмары, мы давно уже были бы на берегу. Я уже два раза менял направление. Теперь, надо думать, мы взяли его правильно...

Матрос поплевал на руки и взялся за весла. Я посмотрел на часы: шел второй час нашего «двадцатиминутного» путешествия. «Так нетрудно, пожалуй, и заблудиться»,—мелькнуло в голове, но в это время матрос сказал:

— Вот и берег. Слышите?

В самом деле, с правого борта слышался звук, очень похожий на

плеск волны о камень. Правое весло заработало, и лодка пошла по направлению этого плеска. Сомнений тут быть не могло—море плещется у берегов даже при полном штиле. Немного погодя плеск повторился, но теперь уже с другой стороны. Нос шлюпки опять описал дугу, но при третьем всплеске, раздавшемся уже за кормой, матрос вдруг перестал грести и вопросительно посмотрел на меня.

— Ч-чорт!—смачно выругался он.—Ведь это кувыркаются дельфины...

Надо было восстановить потерянный курс, и мы стали соображать. Мнения, однако, разделились: мне казалось, что пароход—исходная точка нашего путешествия—находится у нас с левого борта, и следовательно, чтобы попасть к берегу, надо повернуть вправо, а Гаврилюк (так звали матроса) утверждал обратное. Будь у нас компас, разногласий не могло бы быть, но компаса у меня не было. Да и кто мог подумать, что он потребуется в путешествии, длительность которого измеряется минутами!

В конце концов я не стал настаивать на правильности моего утверждения: море—не моя стихия. Гаврилюк направил шлюпку по направлению, которое казалось ему правильным, а я весь превратился в слух, стараясь уловить звуки, кото-

рые помогли бы нам ориентироваться. Но ни шума прибора, ни паровых гудков я не слышал. Море молчало, как сфинкс. Стояла глубокая все поглощающая тишина.

Между тем стало темнеть, надвигалась ночь. Гаврилюк уже два раза переменял курс, а когда он сделал это в третий раз, тьма так сгустилась, что нельзя было видеть собственной вытянутой руки. Напрасно всматривался я вверх, надеясь увидеть там хоть одну звездочку, — мрак, насыщенный туманом, был непроницаем, как могильная плита. И вот тогда наше положение представилось нам во всей своей ужасающей простоте. Это было то, что случилось с тремя курортниками год назад в Сочи: отправившись на шлюпку покататься в море, они попали в непроницаемый туман. Через неделю их случайно подобрал иностранный пароход в полтора-два километра от берега. Один был уже трупом, другой сошел с ума, третий несколько месяцев пролежал в больнице...

Мы заблудились... У нас не было ни капли пресной воды, ни крошки с'естного...

Когда-нибудь я расскажу об этой ночи подробно, но теперь это заняло бы много места. Скажу лишь, что я не хотел бы пережить ее еще раз. Мы до конца не теряли надежды на благополучный исход неожиданного приключения, но все же временами было жутко до дрожи. Мы рассуждали так: шлюпка не могла уйти чрезмерно далеко от берега, пароход, не дождавшись ее возвращения, должен начать поиски. И вот, чтобы дать о себе знать, мы применяли всевозможные способы: кричали, стучали по бортам веслами, жгли огонь — на это пошло две смены белья из моего дорожного мешка. Иногда нам казалось, что ночь возвращает призывные зовы — из бездонной черной пустоты долетали смутные голоса, всплески воды... Тогда мы схватывались за весла и гребли, но скоро убеждались, что все это было не что иное, как галлюцинация слуха.

Наконец наступил рассвет. Мрак посерел, и это было похоже на то, как бы в стакан черного кофе вливали тонкой струйкой молоко. Свет приходил медленно, скупно, не раскрывая перед нами горизонта. Что сказать об этих минутах? Они были ужасны. Мы уже чувствовали первые муки от жажды. Мы знали, что если взойдет где-то солнце не разгонит пелену тумана утром, то он останется на новые сутки.

Одна мысль об этом приводила в содрогание.

Но вот в воздухе пронеслось едва уловимое дуновение. Белый саван заколыхался. Чья-то невидимая рука вырвала седой клочок, закрутила его в косматую кудель и бросила в высоту. Другой, третий... И вдруг солнечный луч огненной стрелой прорезал туман. Вверху раскрылось голубое оконце...

Через час мы ступили на сушу — она была от нас в двух километрах расстояния. Это были окрестности Гудаут. Блуждая в тумане, мы все время шли вдоль берега, сделав около двадцати километров. В тот же день к вечеру автопромторговый форт домчал нас в Новый Афон, на рейде которого стоял катер, высланный из Сухума на наши поиски. Сжимая на прощанье мою руку, Гаврилюк, улыбаясь, сказал:

— А вы, вероятно, большой грешник.

— Как так?

— Да как же: сколько пассажиров перевез я с парохода на сушу — и все ничего, а с вами вон какая история приключилась. Видно, святая гора не хотела вас пустить.

— Может быть, — рассмеялся я. — А все-таки я на нее взлезу...

II. Новые звоны

Спал как убитый, а, открыв глаза, долго не мог понять, где нахожусь. В голове мелькали обрывки снов из переживаний минувшей ночи на море. На минуту даже показав-

Мы применяли все способы, чтобы дать о себе знать.

лось, что этот кошмар продолжается, но солнечный зайчик, игравший на стене, вернул меня к действительности. Восстановил в памяти последовательность событий: приезд в Новый Афон, прощание с Гаврилюком, номер совхозской гостиницы — и мгновенно сразивший меня крепкий сон... По положению солнечного зайчика я определил, что было еще очень рано. Спешить было некуда, и я решил перевернуться на другой бок. Этого, однако, я не сделал: звук, ворвавшийся в комнату, заставил меня подняться с постели, а в следующую минуту я уже стоял у раскрытого окна.

Комната находилась во втором этаже. Внизу был разбит маленький скверик, зелень которого ярко блестела в лучах утреннего солнца, а то, что находилось за сквером, очень напоминало тот лубок, который полтора десятка лет назад можно было видеть на стене в благочестивой крестьянской избе: высокая островерхая гора, зеленые рощи кипарисов, а среди них пузатые, как тульские самовары, купола церквей... На переднем плане не хватало только голубого моря — в этот момент оно находилось позади меня — да двух крылатых юношей, которые на лубке изображались парящими в воздухе над «святой» горой.

Эти юноши, между прочим, мне хорошо известны: рассматривая картинку «святого» Афона восьмилетним мальчишкой, я выколол им глаза. Сделал я это, разумеется, из простого озорства, но тотчас же был вразумлен за такое богохульство: меня жестоко отодрали за вихры и на целый день заперли в темный чулан.

Звук, заставивший меня подняться с постели, теперь был слышен отчетливо. Дрожа и вибрируя, он падал с горы басистыми металлическими ударами. Это был звон церковного колокола...

«Странный, однако, совхоз... — подумал я, прислушиваясь к звону. — На тринадцатом году революции служат церковные бдения...»

Для полноты впечатления оставалось увидеть только черную рясу и клобук. За окном послышались шаги. Наклонившись, я посмотрел вниз — нет, этот человек вовсе не был похож на монаха. Выцветший от солнца пиджак, кепка, чужаки на ногах — типичный кавказский рабочий. Но, странное дело, — церковный звон, казалось, не был ему безразличен: обогнув сквер, человек торопливо зашагал к собору. А когда в том же направлении прошло

еще пять человек, в том числе две женщины, я уже не сомневался, что эти люди спешили на призыв колокола.

Ничего не понимая, я вышел в коридор. Он был пуст и мрачен. Гостиница была когда-то общежитием монахов. Ниши дверей зияли по сторонам, как пещерные ходы. В центре коридор суживался, — с левой стороны выпирала неровной облупившейся штукатуркой каменная кладка. Эта стена являлась остатками некогда стоявшей тут генуэзской башни. Придя сюда, монахи ее реставрировали, а затем поместили под железную крышу, пристроив по сторонам каменные корпуса для келий. Воздух был спертый, словно отсюда еще не выдохся запах ладана.

В конце коридора хлопнула дверь. Навстречу, громко стуча сапогами по каменным плитам, шел молодой парень в кавказской длинной рубаше, подпоясанный тоненьким ремешком с металлической насечкой. На груди у парня был приколот комсомольский значок. Я решил проинтервьюировать его относительно звена.

— Скажите, товарищ, — начал я, когда он поровнялся со мной, — что значит...

— Некогда, товарищ, я и так опоздал, — махнул он рукой и, свернув к выходу, стремглав вылетел на улицу.

Час от часу не легче — совхозники бегут на призыв колокола с такой поспешностью, с какой во времена оны не бегали даже монахи!.. Вернувшись в номер, я взял плащ и вышел на улицу. Глотнув свежего воздуха, я тотчас же пожалел о своей запальчивости: несмотря на ранний час и начало февраля, было тепло по-летнему. Горячее солнце висело над горами, прогоняя последние остатки ночной сырости. Море сверкало и переливалось, как налитый жидким стеклом ковш, о недавнем тумане не было и помина. Берег был достойной оправой зеркальному ковшу: он пестрел всеми оттенками зелени. Маслиновые рощи

отливали зеленым серебром, а кроны кипарисов казались почти совсем черными.

За шоссе, недалеко от моря, тянулись маленькие озера. В зарослях рододендрона они были похожи на смотрящиеся в небо стеклянные глазки. Это были знаменитые новояфонские пруды. Около одного из них стоял человек в кавказской барашковой шапке. Опершись на каменные перила, он пристально смотрел в воду.

— Лезет, проклятая, — не поднимая головы, уронил незнакомец, когда я проходил мимо.

Огненный поток льется в лунки форм.

— Кто лезет? — удивился я, оставаясь.

— Трясучая смерть...

Заинтересованный, я подошел ближе и посмотрел вниз. Там ничего не было, кроме неподвижной застоявшейся воды.

— Не понимаю, о чем вы говорите.

— Да вот, — ткнул он рукой вниз, — этот цветок...

— Ах, цветок... Но почему вы называете его трясучей смертью?

— Комары его любят, живут в нем, а от них лихорадка...

Человек в барашковой шапке оказался словоохотливым. И тотчас же рассказал мне историю «трясучей смерти».

Цветы в прудах — название их мне не удалось установить — развели монахи, чтобы кормить ими лебедей. Пока птицы тут водились, смертоносное значение этих цветов, с виду довольно безобидных и похо-

жих на наши болотные одуванчики, не особенно сказывалось — лебеди не давали им разрастаться. Картина, однако, резко переменялась, когда лебедей не стало. Цветы заполнили пруды, дав приют тысячам ялярийных комаров. Чтобы избавиться от «трясучей смерти», сначала поступили так: выпустили из прудов воду и лопатами вычистили грунт. Казалось, с трясучей смертью было покончено, но дальше получилось то же, что бывает при чистках советских учреждений: на следующий год «чуждый элемент», как ни в чем не бывало, снова заполнил пруды. Опять вычистили — и опять та же картина. Осталось последнее «героическое» средство — засыпать пруды. Сейчас часть из них уже засыпана.

— Вот эти два пруда, может быть, еще останутся, если совхозу удастся достать лебедей.

— А куда же девались монашеские?

— Лебедь — святая птица, — улыбнулась барашковая шапка. — Монахи их перебили, чтобы не оставлять безбожникам...

— Ну, у вас тут, пожалуй, найдется еще немало святых, — такой же улыбкой ответил я. — По крайней мере, монастырские колокола еще звонят.

— Без колоколов нам нельзя.

— Вот как! А у нас прекрасно обходятся. Почти все перелили на плуги...

Барашковая шапка удивленно вскинула на меня глаза.

— А мы молимся на них, что ли?

— А зачем же они звонят?

— Это утроем-то?

— Ну да, утроем...

Кавказец хлопнул себя по бокам и залился смехом.

— Да ведь это же у нас гудок!..

— Какой гудок?

— Как у вас в Москве, на фабриках — становиться на работу.

Я отвел глаза и посмотрел на море, а кавказец продолжал:

— Совхоз у нас большой, рабочих летом до тысячи бывает, ну, вот мы колокол и приспособили. Он один у нас и остался. По его звону начинают и оканчиваются все работы...

— Не тот, значит, звон, что гудел тут при монахах?

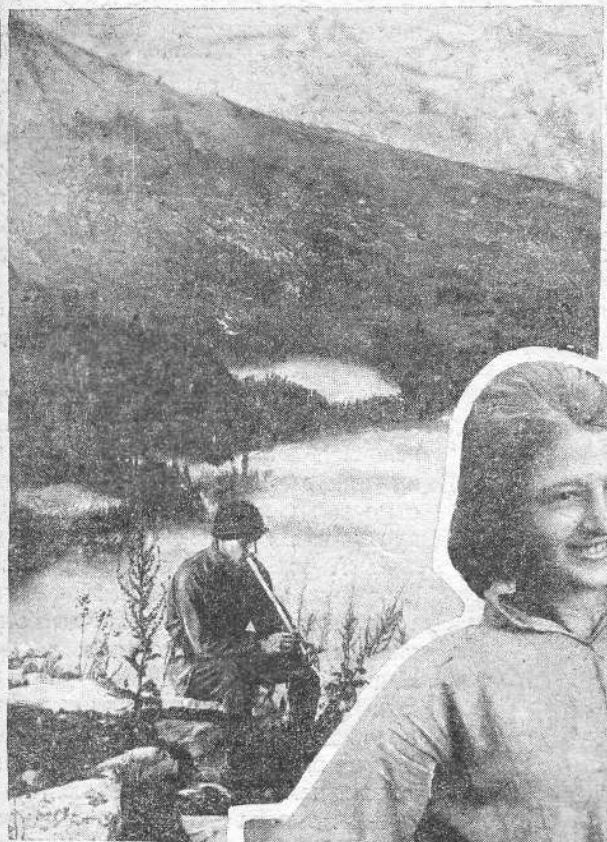
— Совсем не тот, новый, — сверкнули белые зубы. — Колокол у нас служит революции.

III. Горячая земля

Свое пребывание в Новом Афоне я думал ограничить двумя-тремя днями, а сегодня пошел уже пятый день, и я еще не собираюсь трогаться в

ВИДЫ И ТИПЫ АБХАЗИИ

Пастух играет на пане (музыкальный инструмент из стебля горной травы). Внизу стеются облака.

Крестьянин—почетный старик на месте, где строится школа им. Сталина.

На снимке слева герой гражданской войны Муса Арджания, 85 лет, у пацхи (абхазская кухня) с охотничьим ястребом, приспособленным для широко распространенной в Абхазии охоты на перепелов.

путь. Псыртский совхоз — таково теперешнее название Нового Афона — обладает таким разнообразнейшим хозяйством, какого не найдется ни у какого другого во всем Союзе.

Море, горы, водопады, ледники, а среди этого — металлический лязг под'емного крана, мощный гул вагранки, скрежет механических мастерских, пытение водокачки, ритмический шум гидростанции, грохот водяных турбин и задорные свистки узкоколейной «кукушки»! А когда переходишь от одного производства к другому, кажется, что совершаешь кругосветное путешествие: при каждом повороте тропинки или дороги — новые формы невиданной растительности.

В экзотической ботанике я не силен — по этой части меня просвещает Трофим Железняков, старший садовод совхоза и бывший монах. Большинство этих удивительных растений вынуждены Железняковым, и рядом с ним, кажется, была по недоразумению, потому что он любит эту жирную землю так, как только может любить человек. В душе он поэт, и все эти сады и плантации для него то же, что для охотника тетеревиные тока.

Совершая эти дни экскурсии по совхозу, я неизменно видел Железнякова на всех плантациях, куда заходил. Он положительно вездесущ. Впрочем, теперь время подготовки к новым посадкам — везде нужен хозяйский глаз. Сейчас Железняков сидит под дощатым навесом около слабо тлеющего костра, над которым висит котел.

— Удивительное дерево, — медленно говорит он, мешая в котле палкой. — Если не вымочить в горячей воде семена, они взойдут только года через два...

Это он говорит о маслине. Маслинное дерево — кажется единственное растение, которое любит, чтобы его семена размачивали в горячей воде перед тем, как посадить — только тогда они дают хорошие, быстрые всходы.

— Горячая земля... Все растет, что ни посади. Видите, вот эти кипарисы. Им тридцать лет, высота — с трехэтажный дом, а вырвите такое дерево, посадите в другое место и будет расти. Мне раз пришлось делать такую операцию...

И Железняков начинает рассказывать.

Принц Ольденбургский, облюбовав Гагры своей вотчиной, пожелал, чтобы она была немедленно соответствующим образом декорирована. Тропические растения были тогда только

— Почему твой сосед не едет за мукой?
— Друг умер, плакать ушел...

в Новом Афоне, и вот к Железнякову летит приказ: немедленно исполнить желание принца. Главное — не маленькими саженцами, а взрослыми деревьями (принц не хотел дожидаться, пока вырастут саженцы). Вырыли сотню двадцатилетних кипарисов, согнали все парусники, какие только оказались на море, и, погрузив на них «декорацию», повезли в Гагры. Никто не ожидал, чтобы из этого получился толк, но... все деревья отлично прижились и стоят там и по сие время.

Потом Железняков говорит о том, что будет тут к концу пятилетки. Главный упор совхоза в плодовом хозяйстве — на мандарины, как культуру, дающую наибольший экономический эффект. Мандарины почти не требуют ухода и легко переносят морозы. Лимоны — нежнее: минувшая зима принесла им значительный урон. Сейчас совхоз приобрел более стойкие сорта, и лимонные плантации заводятся заново. Мандариновых плантаций в совхозе теперь пять гекта-

ров, лимонных — десять, но к концу пятилетки тех и других будет по пятьдесят гектаров. Ново-афонские маслиновые рощи уже и сейчас самые обширные во всем мире — они занимают шестьдесят гектаров.

Время между тем идет. Земля действительно становится горячей. Несмотря на начало февраля, солнце падает так, как это не бывает в Москве и летом. Море стеклянеет, и над ним бегут миражи. Поручив попечение за котлом помощнику, Железняков бежит на лимонные плантации, а я иду между маслиновых деревьев.

Среди серебристой зелени маслин, похожих издали на наши ивы, то и дело мелькают блестящие, словно покрытые лаком, листья лавра, пушистые заросли рододендрона, полураспустившиеся красные бутоны камелий. А вот на пригорке раскинулся огромный, как паруса, светло-зеленые листья банан, выше — войлочный ствол пальмы с кучей лапчатых листьев. Над ней, как часовой на страже, зеленый колосс с загнутыми кверху, наподобие клыков мамонта, ветвями.

Это — секвой, мамонтово дерево, колоссальнейшее после эвкалипта растение. Высота его вдвое больше мачтовой сосны, но на своей родине, в Калифорнии, секвой достигают высоты башни радиостанции имени Коминтерна (150 метров) — половина высоты Эйфелевой башни! Толщиной секвой достигают 46 метров в обхвате. В 1900 году для Парижской выставки американцы изготовили из секвой величайшую в мире доску, но эта чудовищная доска так и осталась в Америке: ни один пароход не мог перевезти ее целиком через океан.

Любопытно, что размеры этих гигантов совсем не соответствуют величине семян, из которых они вырастают. Семена эвкалиптов и секвой чрезвычайно малы, чуть больше крупинки охотничьего пороха. Наши лесные орехи, дающие только кусты, кажутся гигантами по сравнению с семенами секвой, из которых вырастают такие колоссы.

Тропинка огибает котловину, оставляя в стороне каменную кладку, ограждающую спуск фуникулера, и подползает к каменным корпусам. Здесь — сердце совхозской индустрии: литейная, механическая, деревообделочная и водопроводная мастерские. Они выполняют работы не только для совхоза, но и для всего побережья. Еще издали я слышу, как гудит вагранка.

Вхожу в литейную. Небольшая комната с высоким потолком. Сверху свешиваются цепи под'емного крана. Пол земляной, разграфленный на

квадратики с маленькими лунками сверху. Это формы: по одну сторону — для отливки колес к вагонеткам, по другую — для подшипников. Два человека в кожаных фартуках, держа в руках железную бадью, бегут к жолобу. Он еще пуст, но человек с железным копьём уже наготове. Старший литейщик смотрит через маленькое окошечко в таинственное чрево вагранки и кричит:

— Давай!

Человек с железным копьём наносит удар в закрытое отверстие над жолобом. Раз, другой! Брешь сделана. Огненный поток, стреляя искрами, бежит по жолобу в бадью, а в следующую минуту льется в лунки форм. Бадьи наполняются одна за другой. Вагранка просит пищи. Литейщик бежит по лесенке вверх. Открывает огнедышащую пасть нена сытного чудовища и сыплет туда уголь. Потом берет в руки язык церковного колокола и, улыбаясь, говорит:

— Лети и ты туда, отглаголил!..

За массивными корпусами монастырских гостиниц (сейчас пустых и тихих) — ущелье реки Псырцхи. Тяжелыми громадами нависают скалы. Под ними — гидростанция и мельница. Покоренная человеком и зажатая в трубы река отдает свою силу турбинам. На гидростанции мне показывают своеобразную редкость: первую динамо, появившуюся в России и перекочевавшую сюда из Зимнего дворца. Совхоз хотел передать динамо в музей, но там от нее отказались, и машину предназначили теперь на переплавку.

У мельницы стоит ишак. Абхазец с неизменным башлыком на голове укрепляет на его спине два мешка только что смолотой кукурузной муки. Ишак гнется под тяжестью, но относится к этому совершенно равнодушно. Ему, вероятно, придется таскать и не такие мешки.

Абхазец собирается трогаться в путь, но в это время мельник его спрашивает:

— А почему твой сосед не едет за мукой? Его мешок стоит у нас уже три дня.

— Это Озбак?

— Он самый.

— Не скоро приедет, — качает абхазец головой.

— Почему?

— Друг умер, плакать ушел...

Когда у абхазцев кто-нибудь умирает, все родственники собираются в дом умершего «плакать». «Оплакивание» продолжается неделю и нередко разоряет тех, у кого оно происходит, так как все «плакальщики» —

а их число достигает иногда нескольких десятков — получают за время «плача» хорошее угощение...

* * *

На следующий день я покидал Новый Афон. Когда машина вынесла нас на шоссе, я оглянулся назад. Море было голубое и тихое, над ним щетиным горбом дыбилась гора. Зеленая была неподвижна, над ней нагло тор-

чал купол собора. Издали могло показаться, что там, у подножья этой горы, нет ничего, кроме вечной зелени, но я знал, что там скрежетали сверла, завывали строгальные станки, пыхтела вагранка и буйным соком наливались саженцы молодых деревьев. Горячая земля сулила обильный урожай. Совхоз жил бодрой трудовой жизнью, в которой все налажено, все предопределено и все размерено.

СЛЕЗЫ В ОЛЕНЬИХ ПУЗЫРЯХ

Юракская лег. Запись Н. Северина

Рис. худ. В. Щеглова

Первые покорители Сибири — русские казаки — были пионерами той неслыханной эксплуатации сибирских племен и народов, которую государство и торговый капитал царской России практиковали в течение нескольких сотен лет.

Октябрьская революция, положившая предел вековому насилию, снесла купеческие лавки — и среди кочевьев возникли фактории Госторга. На смену миссионерским отрядам, обиравшим население и «крестом и маузером» вколачивавшим в сознание туземцев удобный для эксплуататоров триединый лозунг «за веру, царя и отечество», — советская власть бросила летучие медицинские отряды. Молодые чукчи, юкагиры, остяки, юраки учатся в школах, техникумах и вузах. Растет новое, революционное поколение, которое переустроит еще местами первобытную жизнь кочевника великих сибирских тундр.

Легенда «Слезы в оленьих пузырях», записанная автором у юраков, на берегах Енисея, отражает эпоху первого вторжения казаков в Сибирь.

В медных шапках, в железных, как рыба чешуя, одеждах, пришли с полуночной стороны казаки. Птицы летели от них, звери бежали к восходу солнца. Казаки вдогонку бросали огонь, обжигающий куропатке крылья, а у оленя и человека от него кровью дымилось сердце.

Плохо было юракским родам. Казаки захватывали оленьи стада, отбирали шкуры песцов, соболей и лисиц. Волк — лютый зверь, но казак злее волка. Детей, стариков убивали, жен брали к себе, сильных заставляли возить нарты с награбленным нашим добром.

Был тогда в юракском роду старший Найдо¹⁾, хитрый, как лисица, жадный, как росوماха, сильный, как медведь. Ловил на всем скаку оленей, догонял на лыжах лося, стрелой перешибал стрелы, пущенные другими охотниками.

Ловил он больше всех песцов и оленей. Другие юракские роды уважали Найдо.

В тундру, к океану уходили от казаков юракские роды.

¹⁾ Найдо — удалий; имена у юраков даются тогда, когда ребенок выявит качества своего характера.

Думали: побоятся казаки итти за ними.

Но как волк, чуя теплую кровь, бежит за оленьим стадом, так и казаки гнали за песцовыми шкурами, за юракским добром.

Что же оставалось делать юракским родам?... Снять одежды и голыми замерзнуть в снегу? Разогнать быстро всех своих оленей и с утесов броситься в Енисей или уплыть в ледяные владения белых медведей и моржей?..

И снова пришли казаки...

Шаманы на хвосте белого луня пролетели по всем юракским родам и велели отобрать из стад самых жирных оленей. Шаманы день и ночь приносят кровавые жертвы богам. В поту и пене падают шаманы, но никто не может узнать от богов про

Привязали богов к санкам и плетками били долго и сильно...

казаков: видно, сами боги испугались казаков.

Близко казаки, еще пять раз оленей кормить, десять раз трубки курить, и они будут в юракских чумах.

Найдо, выйдя из чума, раненым оленем проблеял, волком взвыл, ночной птицей прокричал. Все собрались к нему.

— Не говорят боги, что нам делать. Не жирной оленьиной, не теплой кровью понть их надо, а бить!.. Крепко бить!..

Привязали богов к санкам и плетками, крученными из оленьих жил, били долго и сильно.

— Осталось два раза оленей кормить, пять раз трубку курить, как будут казаки наших жирных оленей колотить, бить стариков, брать наших жен, нас заставят нарты с нашим же добром таскать... — сказал всем Найдо. — Отберите лучших белых песцов, из них сшейте снежные малицы.

Все сшили снежные малицы.

В эту ночь ветер снежно пуржил. По-волчьи, на животах подползли к казакам. Спали крепко казаки. Не успели они выпалить обжигающие огни, лишь двое из них успели вскочить на запряженные нарты и уехать

в свою страну, где солнце прячется за землю.

Ловилась рыба весной, шел зимой в кулемку¹⁾ песок, плодился олень.

Опять хорошо зажили юракские роды, восхваляя Найдо.

Но, пока останется волк в тундре, плохо жить оленю: любит волк горячую оленью кровь.

И снова пришли казаки. Гуси, утки летают стаями, много звезд на небе, клюквы на болоте, снежинок в тундре, но казаков больше, — и они захватили все юракские роды, забрали оленей, шкурки песцов, соболей и лисиц.

Найдо и тех, кто вырезал первых казаков, на оленьих жилах повесили на хореях²⁾.

Жирная рыба, повешенная на ветру, становится жесткой юколой, пригодной лишь для собачьей еды.

Высох и почернел Найдо.

Надо было много слез, чтобы выкупить вожда, оживить его.

Плакали юракские роды, собирая слезы в оленьи пузыри.

Узнали казаки про это. Рыская по чумам, отбирали оленьи пузыри со слезами и вместе со шкурами песцов, соболей и лисиц отсылали своему царю.

Русский царь, купаясь в наших слезах, не умирал, а только становился жаднее и все больше требовал от нас песцовых, лисьих, собольих шкур. И чем меньше была дань, тем крепче били казаки юраков плетью.

Часто и горько плакали юракские роды, собирая слезы в оленьи пузыри для жадного русского царя...

¹⁾ Кулемка — ловушка для песцов.

²⁾ Хорей — длинный шест, при помощи которого управляют оленями.

ТУРКСИБ ОТСТРОЕН В ТРИ ГОДА

Был Турксибстрой, сейчас Турксиб — Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль. Три года гигантской стройки, невероятного напряжения мускулов, внимания, воли. Скалы Курдае, неоглядные, нескончаемые степи — матово-полюнные и зеленеющие пышной травой, жаркие безводные пустыни Прибалхашья. Стальным ажуром повисла сталь моста через быструю мутноводную Или. Потом снова пески, скалы, солнечные долины Казакстана, перевал Дос.

Об этом далеком, диком перевале в хребте Малай-Сары — хмурым, изъеденном долинами, ущельями, в которых эхом пересынается звонкое кудахтанье кекликов и пасутся круторогие стремительные архары — мало говорили и писали в газетах. О нем не было таких «всесоюзных споров, как о Курдае и Чокпаре, но это с его твердынями в решительной схватке слились мускулы и воля человека-строителя. И победителем вышел строитель.

Со звоном отскакивая от мерзлой литой скалы, стучали кирки, ворчали и повизгивали пневматические сверла, разбрызгивая камень. Стальными ползущими гусеницами вошли в строй экскаваторы... Полосы рельс снова над водой —

на мосту через буйный Иртыш, и — Семипалатинск. 1440 километров. Бесхлебная, безлесная Средняя Азия слилась в дружном рукопожатии с Сибирью. Долой пшеницу с туркестанских полей! Мы будем выращивать свой хлопок — драгоценные нежные волокна «египтянки».

А полторы тысячи километров через богатейший, когда-то забитый «киргизский» край — Джетысу? Вот невиданный культурный девиз края: мощные рисовые совхозы в долинах Или и Каратала, грандиозные плантации советского каучуконоса хондриллы, тот же хлопок, пшеница, животноводческие совхозы, недра... О богатствах недр ходят легендарные слухи, а уже известное — велико.

Палящее знойное солнце, не прекращающиеся по неделям ливни, свистящие вьюги с 30-градусными морозами. Лето, осень, зиму — непрерывно велась магистраль. С севера и юга навстречу друг другу ползли гигантские блестящие стальные змеи. Они слились. В три года, вместо намеченных четырех лет. Это — героика труда, боевой энтузиазм трудящихся. Это то, что претворит пятилетку в четыре года!

ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЕМ ТРУДЯЩИХСЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ, СИБИРИ И ВСЕХ ПРОЛЕТАРИЕВ СССР С ОТКРЫТИЕМ ТУРКСИБА.

ПУТИНА НА КАСПИИ

Очерк С. Гр-ского

Весною астраханские газеты начинают говорить странным языком. Появляются такие заметки:

«Лов подледной рыбы заканчивается. В чернях рыба есть, но плохой прогрев воды задерживает вход в реки. Движения вобланных косяков нужно ожидать с появлением подснежки».

Это значит — путина началась. Начался весенний лов рыбы, основного богатства Каспия.

Весною, Астрахань живет нервной, суматошной жизнью. Тугие весенние штормы ломают лед на море, и на тяжелых желтых волнах плавно покачиваются пришвартованные к пристаням ловецкие шаланды — пловучие рыбные заводы. Одна за другой уходят в море флотилии ловецких судов. Здесь и парусники, и бензиномоторные боты, и паровые суда. Раздув паруса, стуча дизелями, пыхтя паровой машиной, идут ловцы за рыбой, за «сырцом». Так называют на Каспии всевозможную свежую рыбу — сырье для будущих консервов, балыков, вяления, копчения и маринования.

Весенняя путина, страдная пора ловцкой жизни, — в полном разгаре.

Весенней путиной 1926 года на каспийских промыслах было добыто свыше 500 тысяч тонн рыбы. Для того, чтобы перевезти этот груз поездом, понадобилось бы свыше 30 тысяч вагонов! Уже одна эта цифра может дать пред-

ставление о колоссальном рыбном богатстве Каспия. Ни один водный бассейн мира не может похвастать такими исключительно грандиозными запасами рыбы. Рыба — основной стержень экономики Каспия, и недаром к весенней путине ловецкие организации готовятся так напряженно и нервно.

Спецодежда. Ремонт ловецкого флота. Зарплата. Нормирование труда. Охрана труда. Лечебная помощь. Снасти. Соцсоревнование. Культработа. Тысячи вопросов, особенно остро разрешающихся на сезонном промысле с текучим составом рабочей силы, исчисляющейся вдобавок десятками тысяч человек.

Весенняя — коварная и изменчивая — погода на каждом шагу подстерегает ловцов опасностями.

Путина 1929 года прошла сравнительно благополучно, и только трагический эпизод с несколькими десятками замерзших на море рыбаков поддержал репутацию ворчливого и злобного старика-Каспия.

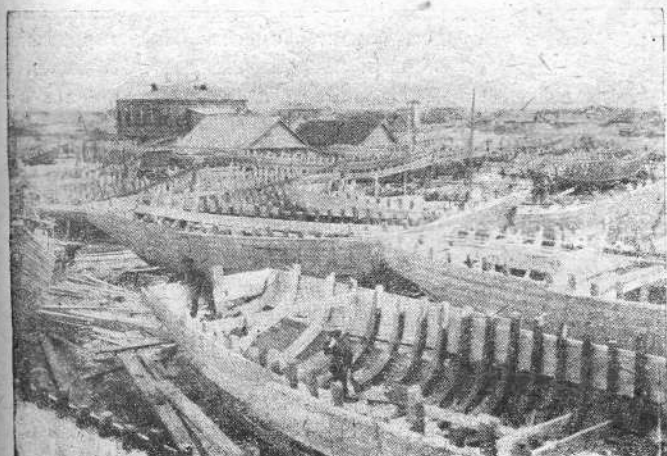
Случилось это 18 апреля, в погожий весенний день. Ловцы уже ушли на море, и рыбацкие жены одни хозяйничали дома. Астраханские степи безлесны, топливо ценится здесь на вес золота. Рыбацки отправились на лодках по дельте Волги на прибрежные островки в камышовые плавни — рубить камыш на топливо. На обратном пути внезапно разыгрался свирепый шторм со снегом

и колючим морозным ветром. Лодки стало заливать водой. Рыбачки решили высадиться на берег. Почти километр расстояния пришлось идти в брод по мелководью, таща за собой лодки с камышом волоком. Тем временем шторм крепчал. Тяжелые свинцовые тучи быстро неслись по небу, морозный ветер свистел, ослепляя глаза снегом и водяной пылью. Мокрая одежда замерзала на теле, и когда рыбацки вышли на берег, она застыла ледяным лубком.

Здесь, на берегу, шесть рыбацки замерзло. Остальные долго лежали в больнице с тяжелыми простудными заболеваниями...

Такие случаи на Каспии не единичны. В истории промыслов записано немало трагических происшествий, и не всегда ловцы выходят победителями из тяжелой, полной опасности борьбы с разбушевавшейся стихией.

Проблема использования рыбных богатств Каспия далеко еще не разрешена. Отходы рыбного промысла — чешуя и пузыри, — превращенные в жемчужный пат и клей, могут дать государству лишние сотни тысяч рублей прибыли. Механизация улова, транспорта и обработки рыбы также значительно повысят эффективность промыслов. Но даже в теперешнем своем состоянии рыбные промыслы Каспия обеспечивают ему первостепенное значение величайшей в мире «рыбницы».

На судостроительных верфях Волго-Каспий лася идет большая работа по постройке морских моторных рыбниц. На снимке: общий вид Астраханской верфи.

Невод, наполненный рыбой, подходит к берегу, и здесь уже при-меняются, как сила — волы, так как людская сила слаба.

== ГОЛОД В КИТАЕ ==

Очерк Н. Бойко

Голод — вечный спутник Китая. Однако за последние десятилетия он принял такие ужасающие размеры, что заставляет серьезно задуматься над этим явлением и над причинами, его вызывающими.

Еще до сих пор Китай хорошо помнит ужасы 1877 года, когда по всей стране прошел катастрофический голод, унесший в своих цепких, костлявых руках миллионы людей.

Особенно жестоко пострадал тогда восточный Кантон. Лето выпало засушливое, рис погиб, цены на него непомерно возросли; он стал роскошью, доступной лишь немногим богачам. А так как в Китае рис главный (а зачастую и единственный продукт питания бедняков, то большинство населения было обречено на голодную смерть.

Люди умирали сотнями, тысячами в день, и трупы горами валялись на улицах городов и деревень, заражая воздух миазмами. Когда голод достиг апогея, оставшиеся в живых с жадностью набрасывались на трупы и пожирали гниющее человеческое мясо. Но скоро и трупов не стало хватать. Тогда вырывали кости давно похороненных и варили их.

На почве голода разыгрывались жуткие драмы. Зарегистрировано много случаев, когда более сильный в семье убивал слабых, чтобы хотя на время обеспечить себя пищей. Наблюдалась такая сцена. Посреди улицы стоит китаец с женой, которая держит ребенка на руках. Размахивая руками, китаец кричит: «Купите, купите, дешево продаю: ведь это мальчик!» Толпа окружает семью. Начинается торг. Семье нечего есть, ребенок чахнет от голода, и родители идут на последнее средство — продают ребенка, чтобы спасти его от голодной смерти и самим получить воз-

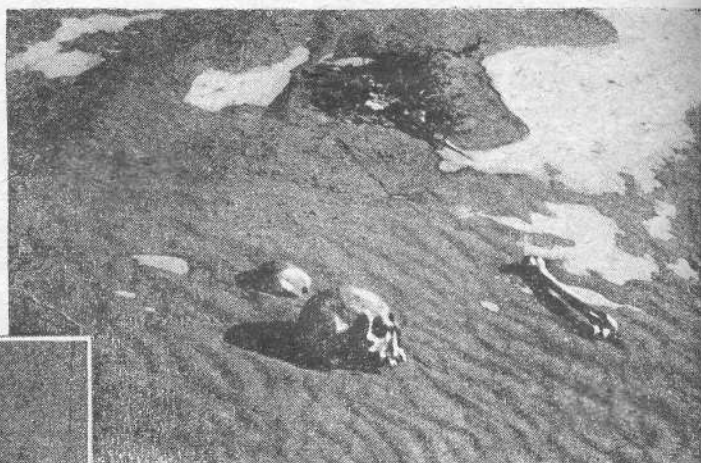
можность хотя временно отсрочить надвигающуюся смерть.

Цена на детей колебалась от 20 до 80 рублей, в зависимости от

ции. Но беженцы мало выгадывали от этого: где продуктов питания едва хватало на 7 миллионов человек, там не могли прокормиться 4 миллиона.

Христианские миссионерские общества, развернувшие свою деятельность в Китае незадолго до великого голода, «поспешили на помощь» голодающим. «Помощь» эта выразилась прежде всего в раздаче голодающим... евангелия и в призыве христиан своих стран (главным образом Америки) жертвовать в специальный фонд помощи. Пока шел сбор пожертвований, пока эти пожертвования прибыли в Китай и дошли до места назначения, 6 миллионов человек умерло голодной смертью! Кроме того, помощь сама по себе была так

пола и возраста ребенка. Высоко ценились мальчишки.

Началось повальное бегство жителей в другие провин-

ции. Но беженцы мало выгадывали от этого: где продуктов питания едва хватало на 7 миллионов человек, там не могли прокормиться 4 миллиона.

Ничтожна, что даже ослабить голод, конечно, не могла...

Так было в 1877 году. Прошло более 50 лет, а положение в Китае не изменилось. Все так же свирепствует голод, все так же уносит миллионы людей. Особенно сильный голод разразился прошлой осенью, когда страшная засуха уничтожила все посевы. Там же, где посевы уцелели, они сделались добычей саранчи, которая завершила страшное дело опустошения полей. Особенно пострадали провинции Шеньси, Ганьсу, Шаньси, Хенань, где голодает свыше 50 миллионов человек.

Картина голода так же ужасна, как и в 1877 году. Вот что пишет буржуазная пресса («Нью-Йорк Таймс») со слов Кларка — главы американского комитета помощи голодающим:

«В одной только провинции Шеньси погибло от голода свыше 2 миллионов человек и столько же обречено на смерть. Вымирают целыми деревнями, оставляя после себя полнейшее разрушение. Продав весь свой жалкий скарб, жители срывают рамы, окна, двери своих домов, чтобы обменять их на горсточку риса. Дороги усеяны трупами вперемежку с еще живыми людьми, которые в бегстве ищут спасения. Но силы изменили им, и они лежат на дороге рядом с разлагающимися трупами, ожидая близкой смерти. Под городскими стенами нагромождены груды костей и черепов. В городах смертность так велика, что не успевают хоронить, и трупы вывозят на свалки. По дворам мрачными тенями бродят голодающие и копаются в мусорных ямах и уборных, жадно вырывая друг у друга людские экскременты...» Так пишет буржуазная газета. И добавляет, что «основной причиной голода являются природные условия: засуха и перенаселенность Китая».

В действительности же причина голода имеет глубокую социальную и политическую основу.

Самая главная, самая основная причина голода — это аграрный вопрос —

неправильное распределение земли. Китайские крестьяне в большинстве случаев являются лишь арендаторами помещичьих земель, и если принять во внимание, что арендная плата непомерно высока, что обработка земли производится самым примитивным способом, значительно понижающим урожайность, то становится понятным бедственное, почти нищенское положение крестьянства даже в хорошие урожайные годы. Если же выпадает неурожайный год, то он неминуемо несет с собой голод. Китаец очень неприхотлив и умерен в еде. Но он разорен бесчисленными налогами, которые собираются разными правительствами в течение лишь одного года до 80 раз (в особенности в районах, охваченных гражданской войной) — а иногда и за несколько лет вперед. Например, в настоящее время китайское правительство собрало налог за 9 лет вперед, а в отдельных провинциях даже за несколько десятков лет вперед.

Общественная помощь на случай голода в Китае почти отсутствует, а там, где она организована (в некоторых более урожайных областях), она не может считаться сколько-нибудь существенной. Тем не менее китаец часто из своего скудного запаса несет свою лепту в зернохранилище на случай голода. Скапливаемые таким образом «запасы» настолько ничтожны, что в случае неурожая могут прокормить население не больше месяца. А если принять во внимание, что зернохранилище помещается в местном храме и находится в единоличном ведении или служителя культа или местного резидента, которые втихомолку разбазаривают эти запасы,

станет ясным вся бесполезность этих сбережений.

Провинции, более благополучные по урожайности, в большинстве случаев не могут оказать существенной помощи голодающим. Во-первых — нигде в Китае нет больших запасов, во-вторых — пути сообщения настолько примитивны и находятся в таком хаотическом состоянии, что, пока дойдет транспорт, половина людей успеет умереть с голоду.

Избегнувшие голода крестьяне или измученные длительной безработицей рабочие закабаляют себя в качестве вьючного животного. Они переносят на своих спинах большие грузы на большие расстояния. Сильный мужчина в среднем может нести на себе около 65 кило и делает 20 километров в день. Плату же он получает настолько мизерную, что едва может продержаться на голодном пайке, не говоря уже о семье, которая должна сама заботиться о своем пропитании. Носильщик получает около 40 копеек в день. Еще ниже ценится труд женщин и детей. За 18-часовой рабочий день женщина получает 18 копеек! В таком же положении находятся и другие китайцы-крестьяне, которые заменяют собою тяловую силу за неимением рабочего скота. И действительно, нигде в мире нет такого дешевого труда, как в Китае. Но зато нигде капиталисты не выколачивают таких огромных процентов, как в том же Китае. Например, в шанхайских предприятиях американцы доводят при-

быль до 60 проц. на затраченный капитал. И понятно, что разразившийся страшный голод нисколько не задевает порабощенных китайского народа, так как многолюдное население этой несчастной страны дает дешевую рабочую силу всегда в избытке.

Как же реагирует китайское правительство на такое бедственное явление, как голод? Главной заботой всех многочисленных правительств в Китае является... моление Великому Дракону (китайскому божеству). В храме одной провинции хранится металлическая пластинка, которая, по верованиям китайцев, способна вызвать дождь. Так вот, во время засухи прошлого года мандарины возили эту пластинку из одной области в другую, стараясь «умилостивить» «Дракона» и послать дождь. Дальше этого правительственная помощь не простиралась.

Что можно сказать о помощи иностранцев? Организованы комитеты помощи, объявлен сбор пожертвований, комитеты отправляют транспорты продовольствия в голодающие области, — но все эти меры не дают положительных результатов, так как собранные средства слишком ничтожны.

«Весьма удивительно, что в настоящее время все интересуются военными и политическими делами, — читаем в китайской прессе, — а в отношении голода никто не принимает никаких мер, кроме сбора пожертвований. За время междоусобицы ирригационная система пришла в упадок, поля не приводятся в порядок, пути сообщения находятся в хаотическом состоянии. Для предотвращения бедствия нужны энергичные меры по существу, а не сбор пожертвований!»

Газета права. Необходима коренная ломка всей системы управления, необходимо провести земельную революцию — раздать землю трудящемуся населению. Только социальная революция искоренит величайшее бедствие Китая — голод.

Н. Б.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ПАЦИЕНТ

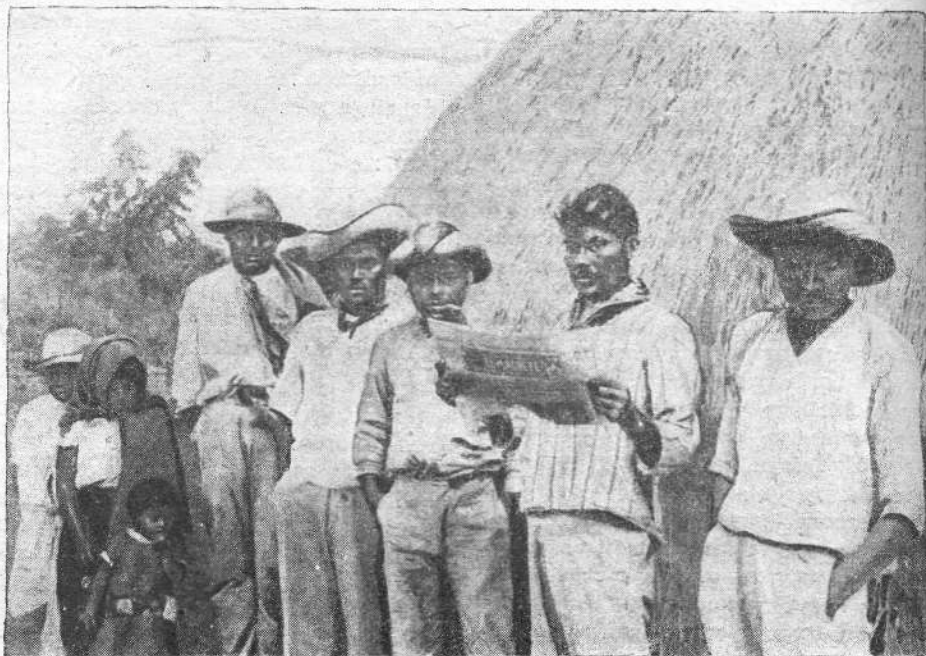
В Лондонском зоопарке находятся два редких экземпляра драконов (сухопутных ящеров) вывезенных из Западной Африки. Это — пресмыкающиеся свыше двух метров длиной, весом около 30 кило каждое.

Драконы очень злы от природы и в припадке злобы способны откусить руку человеку своими необычайно развитыми челюстями. Однако время и уход сотрудников зоопарка смягчили их нрав, и теперь они относятся к своим «нянькам» вполне благожелательно и порой даже заигрывают с ними.

Недавно один из драконов подвергся нашествию клещей, которых удалось быстро ликвидировать, однако на теле пресмыкающегося остались раны, развившиеся в язвы. Тогда одна из научных сотрудниц зоопарка, мисс Проктер, решила прижечь раны дракона. Вот как описывает «Таймс» эту операцию:

«К клетке с больным драконом подкатили стеклянный хирургический столик. Площадку перед клеткой оцепили ханатом. Сторож открыл дверцу клетки, и мисс Проктер стала вызывать дракона, махая пучком белой шерсти в расчете, что дракон примет шерсть за белую крысу или за кролика. Недоверчиво озираясь, медленно выполз дракон из клетки и очутился на площадке.

Мисс Проктер подошла к дракону, погладила его, дала ему сырое яйцо. После этого приступила к операции. Каждая язва была тщательно вычищена и прижжена. Азотнокислая соль причиняла дракону сильную боль, однако ласковое поглаживание и свежее яйцо.

Мексиканские крестьяне за чтением коммунистической газеты «Эл-Мачете».

сменявшие каждое прижигание, поддерживали дружеское настроение пресмыкающегося.

Любопытно было наблюдать больного дракона, когда он после чистки и прижигания раны миролюбиво подставлял голову для поглаживания и длинным раздвоенным языком лизал руки и лицо хирурга, как самая преданная собака. Меньше чем в полчаса все раны были вычищены, прижжены и присыпаны пододормом.

Н. Б.

«ЧЕРНАЯ ВДОВА»

Гавайские острова, главным образом ананасовые плантации подверглись недавно нашествию ядовитых пауков — *Latrodectus mactans* — известных в общепитии под названием «черной вдовы». Пауки распространяются по островам с необычайной быстротой. Единственным утешением для жителей является тот факт, что они нападают на человека в исключительных случаях.

Несмотря на то, что укус паука в других странах дает частичный паралич и иногда даже приводит к смерти, опыты в Гонолулу, произведенные с морскими свинками и кроликами, не дали

МЫШЬЯК И ГЕРМАНИЙ В МЕТЕОРИТАХ

До сих пор наука считала, что такие редкие элементы, как мышьяк и германий¹⁾, присущи только нашей планете. В последнее время среди ученых создавалось много противоречивых мнений о возможности существования этих элементов во внешнем мире, однако практически убедиться в этом предположении не было возможности.

Недавно два ученых химика Корнуэльского университета закончили анализы шести метеоритов. Они очень тщательно изучали их. Включали в вольтову дугу. При помощи спектроскопа разлагали полученный от них свет. Этот опыт обнаружил световые линии, присущие германию. При помощи сложного химического анализа во всех шести метеоритах были обнаружены мышьяк и германий. Из двух метеоритов даже удалось получить небольшие дозы этих элементов.

Н. П.

¹⁾ Германий — элемент, открытый в 1886 году, — серовато-белый хрупкий металл. Находится в некоторых редких минералах.

Улан-Батор (Монголия). Сборщица Монг'а.

**НОВОЕ
ПРОТИВО-ЗАЧАТОЧНОЕ
СРЕДСТВО**
Нов. книга д-ра Бакалейникова с 24 рис.
в тексте. Цена без перес. 1 руб.
Зысн. н.лож. платж. Ленинград, 14,
просп. Володарского 53а
„Мединга почтой“

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

**1001 РЕЦЕПТ
КУШАНИИ**
**ПОЛНАЯ
ПОВАРЕННАЯ КНИГА**

Мясной и вегетарианский
стол. Заготовка на зиму. На-
ставл. для готовки на при-
мус. Цена 2 р. 80 к.

ДОМАШНИЙ МАСТЕР

Работа по дереву и металлу у
электротехника, радио, фо-
то, игрушки, переплет, ко-
робоч. и пакетное дело, ок-
раска тканей, изготовление
шп. чернил и пр. с 300 рис.
Цена 2 р. 50 к.

**АЛЬБОМ рисунков для
выпиливания по дереву**

20 листов большого форма-
та с приложением руководства.
Цена в папке 2 р. 35 к. С при-
лож. 12 пилкок на 20 к. дорожке.

Зысн. н.лож. платж. М. ПИ-
СЫСЛ. ДЕНЬГИ ВПЕРЕД ЗА
ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ.
Москва, ГОНЕЦ "Москворецк. 24/11

**ФОТО-МАТЕРИАЛЫ И
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**
всегда в большом выборе по
ценам трестов ПРЕДЛАГАЕТ
ФОТО-ОТДЕЛ

„КУБУЧ“

Ленинград, Мойка, 53.
Срочное и аккуратное
выполнение инородных
заказов.

(При заказе необходим
задаток 25% стоимости
заказа.)

Имеются в продаже за-
гранич. открытки „Вик-
Бромист. Прейскурант вы-
сылается по получении
20 коп. марками.

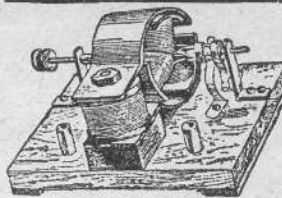
Новая настольная книга для куسترей,
ремесленников, производителей
и для каждого хозяйства.

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИЕ
РЕЦЕПТЫ**

по всем отраслям произ-
водства. 6.000 рецептов.
Ост. И. Рудь по новей-
шим иностр. источникам.
447 стр. текста. Ц. без перес.
5 р., в пер. 5 р. 50 к.
Высыл. н.лож. платж.
Ленинградское Отдел. Асп.-
О-ва „МЕЖДУНАРОДНАЯ
КНИГА“, Ленинград, просп.
Володарского. 53-а.

**НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ИЛИ
НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ
для ГАРМОНИИ**

(двуур.), русск. и загр. строя,
с 30 муз. номер. Высыл. за
2 руб. 25 к. н.лож. платж.
МОСКВА, Моховая, 22/в.
Книгопочт. отд. „Никитин.
Субб.“, б. „Самообразование“.

Электромотор
на 4—6 вольт.

Изыщная действующая модель,
применяемая к мал. пароходу,
электровозу, трамваю, венти-
лятору и пр. и пр.

и для производства мно-
гочислени. и заниматель-
ных опытов, дающая 3000
оборотов в мин.

МОДЕЛЬ А.
Мотор в собранном виде,
провер. и отрегулир., го-
товый к пуску в ход.

В изящной коробке
6 руб. 50 коп.

МОДЕЛЬ Б.
Набор необх. деталей для
самостоят. сборки руками
любителя, с подр. руко-
водством.

В изящной коробке
5 руб. 50 коп.

Пересылка и упаковка
1 р. При заказе необх.
переводить задаток в
размере одной трети.

**ЗАКАЗЫ И ЗАПРОСЫ
АДРЕСОВАТЬ:**

Ленинград, Внутри Го-
стинного Двора, 118/в,
Научному Книгоиздатель-
ству.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦ. ИЗД. 0-80
ACADEMIA
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ДЮМА

1. Три мушкетера Ц. 4р. 20к.
2. Двадцать лет спустя т. I. Ц. 3р. 30к.
3. „ „ „ „ „ Ц. 3р. 30к.
4. Десять лет спустя т. II. Ц. 4р. 60к.
5. „ „ „ „ „ Ц. 4р. 30к.

Десять лет спустя т. I; Граф Монтекриссто т. I
и т. II распроданы. Печатается новое издание

Все тома в изящных коленкорových пере-
плетах с золотым тиснением.

Высылает почтовый отдел изд-ва „Земля и Фабрика“

Москва, Тверская, 26 и Ленинград, пр. Володарского 53/б.

Пересылка за счет заказчика

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

ВСЕМ

ЖЕЛАЮЩИМ
УНИТОЖИТЬ
ПЕРХОТЫ,
ПРЕКРАТИТЬ
ВЫПАДЕНИЕ
ВОЛОС, УСИ-
ЛИТЬ РОСТ И
СДЕЛАТЬ ИХ
ПЫШНЫМИ И
ШЕЛКОВИСТ.

РЕКОМЕНДУЕМ

Жидкое мыло „ЧУЧА“.
ЦЕНА ФЛЯКОНА 2 Р.

Туалетное мыло „ЧУЧА“
имеет нежный, чарующий запах,
сглаживает морщины, сужает поры
и делает лицо нежным и чистым.
Цена 2 рубля кусок.

Мыло „ЧУЧА“ № 6
от угрей,
прыщей, пятен. Ц. 3 р. кусок.

Мыло „ЧУЧА“ № 7
от веснушек и загара. Ц. 5 р. кусок.

Детское мыло „ЧУЧА“ 2 рубля
кусоч.

Детская присыпка „ЧУЧА“ 1 р.
пор.

Мыльн. порошок „ЧУЧА“ 1 р.
кор.

ОРЕХ. МАСЛО
для быстр. получ. бронзов.
загара и для предохран. кожи от
солнеч. ожог. Цена 3 рубля.

Запах пота отталкивает. „ПОТО-
ГОН“ „ЧУЧА“ изобрет. Лас
от пота. Цена 3 рубля.

Моль-бич мехов „МОЛИН“
бич моли. Цена пак. 1 руб.

Требуйте везде или выписывайте из ла-
боратории ГАММА-МОСКВА, Мал. Дми-
трова, 19/1. Высл. стокм. или задаток

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

НОВОЕ В НАУКЕ

Библиотечка из 12 книг, заклю-
чающих обзоры новых достиже-
ний физики, химии, биологии,
геологии, медицины, астрономии
и др. наук. Книжки написаны по-
пулярным языком и составлены
крупными научными работниками.
ЦЕНА БИБЛИОТЕЧКИ 5 руб. 40 к.
Высыл. н.лож. платж. Высл. деньги
вперед, за пересылку не платят

МОСКВА „ГОНЕЦ“
Москворецкая, 24/11

**Какова будет жизнь
и техника будущего?**

Социальные утопии. Будущее
производство, транспорт, связь,
город, сельское хозяйство. Меж-
планетные сообщения. Человек бу-
дущего и его психология. Сборник
статей Арк. Анна, проф. Лобач
Жученко, Чайнова, Орлова, Бло
кина, Милин-Пашаева, Заикина.
508 стр., с иллюстрац. Цена 2 руб.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

изучайте по самоучителю ШМЕ-
ЛЕВА, составлен. по методу МЕРТ-
НЕРА, не треб. заучив. слов и
правил. Допущен. ГУБ'ом. Курс
1-й (для начинающих) — 2 р. 50 к.,
курс 2-й (для продолжающих) —
2 р. 50 к.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. Н. СЕРЕЖНИКОВА.

Полный курс ораторского искус-
ства. Пособие для ораторов, лек-
торов, чтецов, кружковод., школьн.,
преподавателей, актеров, т. ч. Тех-
ника речи. II ч. Музыка слова.
III ч. Школа оратора. Все 3 ч. в
2-х томах. Цена 4 руб.

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

**ВЫПИЛИВАНИЯ
АЛЬБОМ**

на 16 лист. НОВЫЕ
предм. и игрушки с ру-
ководств. и прилож. 1/2
пилкок, 5 л. перес. бум.

Зыс. н.лож. плат. за 2 р. 30 к. с перес.
МОСКВА, Моховая, 22/в. Книгопочт. отд.
„Никит. Субб.“, б. „Самообразование“

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую
выс. н.лож. плат. в 3-дней,
орек. Магазины ВЦСПС-Мо-
сква, Кузн. Мост. 20/в. Ката-
лог по физкультуре и бух-
галтерии выс. по получении
15 коп. почт. марками.

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

Н.С.Н.Х.

СВЯВУКПРОМ СТРОЙ

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ
СТРОИТЕЛЬНЫХ
ДЕСЯТИКОВ

г. РОСТОВ н/Д, Сенная ул. № 24/26.
Плата за полный курс обучения
80 руб. при индивидуальной под-
писке, 60 р. для кол-
хозников, при групповой
подписке на менее 10 человек
через Союзные и другие органи-
зации, плата 46 р., с каждого
заочника. По окончании и сдаче
зачетов выдается свидетельство
на звание строительного десят-
ника по гражданским сооружениям.

ГОС. АКЦ. 0-80 **ГОНЕЦ**

**СВЫШЕ 1000 СТРАНИЦ
ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

художественной литературы, оригинальных рисунков,
фотоснимков и пр. по значительно удешевленной цене.
Комплект литературно-обществен. и научно-популяр-
ного иллюстр. ежемесячника в красочной обложке

30 ДНЕЙ

12 книг журнала за 1929 год за 4 рубля

В ЖУРНАЛЕ НА ПЕЧАТАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Г. Алексеева, Дж. Алтауэна, Э. Багрицкого, А. Безыменского,
В. Бонч-Бруевича, С. Буданцева, И. Вольнова, Ф. Гладкова,
Б. Громова, Д. Бедного, А. Жарова, Еф. Зозули, Н. Ильфа,
В. Катаева, Б. Келлермана, Л. Леопова, Ю. Либединского,
Н. Логинова-Лесняка, А. Луначарского, Н. Ляшко, М. Залка,
П. Низового, Г. Никифорова, А. Новикова-Прибоя, Ю. Олеши,
Н. Семашко, Г. Сокольников, Т. Белл, Т. Тэсс, Т. Хаяси,
П. Шпирева, А. Яковлева и многих других.

КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХ КОМПЛЕКТОВ ОГРАНИЧЕНО

Выписавшие комплект могут получить за доплату в 1 рубль
для переплетения комплекта изящно выполненную гранитоле-
вую крышку с золотым тиснением. Высылка заказной банде-
ролью за счет Изд-ва.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ.

Издательство „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“
МОСКВА, Никольская, 10/2.

сведению анонсодателей. Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий:
1 страница — 1750 руб., 1 строка конпарелл — 3 руб. Сверх тарифа — госналог 10%.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

НА СУШЕ,
НА МОРЕ
И В ВОЗДУХЕ.
по удешевленной цене
полный комплект иллю-
стрированного журнала
„ВОКРУГ СВЕТА“
за 1929 г. — 24 номера —
1 руб. 60 коп.

Количество полных
комплектов ограничено.
Высылка заказной банде-
ролью за счет Издатель-
ства. Заказы выполняются
только по получении стои-
мости (можно почтовыми
марками).
Издательство
„Земля и Фабрика“
Москва, Никольская, 10/2.

ВСЕМ И КАЖДОМУ

нужные книги:
П. РЫМОВИЧ — Чужие XX-го века
(аванс, воздух, чудеса авиации,
пароход — город и подвод. судно,
электрифи. соединен. океаны, чуж-
са радиотелегр. и радиотелегр., кино,
рентген, лучи и их примен., тайны
ради). 188 рис. Ц. 1 р. 50 к.
ТАХТАРЕВ — Как летают люди. Ц. 75 к.
ЭДГАР ПО — Убийство в улице Морг
и др. рассказы Ц. 1 р. 50 к.
БЕРЕН — Рассказы о борьбе человека
с природой Ц. 1 р. 30 к.
Проф. ШМАЛЬГАУЗЕН — Проблемы
смерти и бессмертия Ц. 1 р. 25 к.
ВОЛТЕР — Орловская действительность
Ц. 2 том. 4 р. 50 к.
ЧАПЕН — Старая веселая Англия Ц. 50 к.
ДЕРСТРОФ — Что каждый должен
знать о радио.
ТРЕССОД — Филатропы в рваных
штанах Ц. 1 р.
Также ЛЮБЮЮ КНИГУ по всем во-
просам высыл. налож. платим отд.
Книга почтой! изд. „КЮЛЬДВАЯ“,
Ул. 3 июля, 48/В. При на-
казе свыше 5 р. — 25% вадатон.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО

ГОНЕЦ

АПТЕЧКИ ГОСМЕДТОРГПРОМА

ПЕРВОЙ ПОМОЩИ. Состоит из
необходимых для оказания срочной по-
мощи при несчастных случаях. Цена в
зип. 20 р., с добав. ножницами — 22 р. 50 к.
ДОМАШНИЕ, серия «В», ц. 5 р. В спец.
ящ. с отделен. для постойки хранения
лекарств. Содерж. 31 предмет. Серия «В»,
ц. 3 р., тоже сод. 24 предмета. Серия «В»,
ц. 2 р., тоже сод. 21 предмет.
ДОРОЖНАЯ, ц. 1 р. 50 к., сод. 24 предм.
СПОРТИВНАЯ, ц. 50 к., сод. 8 предметов.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГРИМ, КОСМЕТИКА И ПАРИКИ

Гос. лаборатория I и II Гос. театров оперы и балета
„ГОТОВ“.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ПЕРЕДАНО Гос. Акц. О-ву „ГОНЕЦ“.
Цены на грим снижены на 40—50%.
ПРЕЙС-КУРАНТ БЕСПЛАТНО.

ХИМИКО-МОСКАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРЫ

ЗАВОДОВ ВСЕХИМПРОМА
КРАСКИ для крашения материй.
КРАСКИ технические, лаки и др.
Подорожный преис-куронт учред. и кол-
платно, отдельным гр. гр. за 10 коп. марку.

КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕН- НОГО РИСУЮЩАГО

Жидкие прозрачные для светлых
материй фл. 40 к.
Жидкие непрозрачные для темных
материй фл. 40 к.
Рельефные в тубах шт. 60 к.
Бриллиантовые и металлические
насыпи трубка 70 к.
Вяжущие и мет. насыпи трубка 40 к.
Стекловидные насыпи трубка 40 к.
Светящийся бисер трубка 85 к.
Шелковая пыль трубка 55 к.
Бархатная пыль 40 к.
БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЦВЕТОВ.

РАДИО

крестьянские приемники
с детектором и антенным
набором, ц. 15 р.
ДЕТАЛИ ДЛЯ РАДИО:
Ручки с ползунком мастичные, ц. 41 к.
Тоже деревянные, ц. 80 коп. Ручки ре-
стесные с делениями мастичные, ц. 25 к.
Лимбы мастичные с делениями,
ц. 90 коп. Панели ламповые, ц. 75 к.
Конденсаторы высокоемкостные от 10
до 50 тыс. сант. для трансляции,
ц. 80 к. Ручки универсаль мастичные,
ц. 5 р. 50 к. Ползунки двойные для
переключения коротких и длинных
волн, ц. 65 к. Детекторы карбонданные,
ц. 1 р. 20 к. Детекторы с постоянной
настройкой, ц. 1 р. 50 к.

ВЕНСКИЕ СТУЛЬЯ

настоящ. бун. дер. Ц. за
1 шт. 6 р. 50 к., 6 р. 90 к.
и „ЭКСТРА“ — 7 р. 75 к.
МЕБЕЛЬ новая и бывшая отреставрированная.
рояли, пианино, пианоло.
СБОРУДОВАНИЕ ТЕАТРОВ, КИНО, КОНТОР,
ГОСТИНИЦ, ОБЩЕЖИТ.

для УСКОРЕНИЯ ЗАКАЗА: 1) написать четко адрес и фамилию, 2) перечислить заказываемый товар на самом деле,
номер перевода, либо приложить письмо и отрезную купону перевода. Упаковка и пересылка за счет
заказчика, переводите деньги вперед полностью или не менее 1/3 стоимости заказа, остальные наложенным платежом.
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, „ГОНЕЦ“, МОСКВЕРЦКАЯ, 24/11.

СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

рекомендованные Центральной науч-
ной комиссией Наркомздрава
ПАСТА „ПРЕКОНСОЛЬ“ с прибором-
1 р. **ЦИЛИНДРЫ „КОНТРАЦЕПТИН“**
20 шт. 80 к. **ПАРИКИ „КОНТРАЦЕП-
ТИН“** 20 шт. — 1 р. 20 к.

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ

РУЖЬЕ Фролова, система одно-
ствольная, 3-х заряд-
ное, 28 калибр. Цена 33 руб.
ГИЛЬЗЫ медные 28 кал. Цена за 10 шт.
1 руб.
ПАТРОНТАШ бурский, 28 калибр.
Цена от 3 руб. 25 к.
до 3 руб. 50 коп.

КОМПЛЕКТЫ КАРМАННЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ФОНАРЕЙ

(фонарь, батарея и лампочки).
С большим боковым стеклом . 3 р. 15 к.
С большим верхним стеклом . 2 р. 55 к.
Со средним верхним стеклом . 2 р. 45 к.
Отдельно:
Запасная лампочка . . . . . 30 к.
Запасная батарея . . . . . 50 к.

ФОТО-ОПТИКА ВСЕ ДЛЯ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛОВ

Случайные фото-аппараты — подерж. с
аппаратами от 100 р. до 250 р., с анастиг-
матами от 175 р. до 600 р. Всевозможные
фото-принудительности и химикалии по
ценам Фото-Химтреста. Волшебные фо-
нари от 85 до 135 р. Всевозможные ком-
плекты диапозитивов. Очки по рецептам
врачей. Выноски театральн. 15—25 руб.
бинокли призматические от 50 р., ком-
пасы от 2 р. 25 к.

ПАТЕНТОВАННЫЕ СРЕДСТВА

ГОСМЕДТОРГПРОМА.
Спермин-Фармакон преп. из жел. фл. 1 р.
50 к. Фитин с бог. сод. фосфора, укреп-
ляющ. систему, ц. 1 кор. в зап. 60 к.,
в табл. 40 к. Железные альбуминаты (укр.
сред.), ц. 45—65 к. Сирилин (средство от
кашля), ц. 55 к. Пертуссин (сер. от кашля),
ц. 45 к. Глицерофосфат (укр. сред.), ц. 90 к.
Тамариндовые лещики (слабитель), ц. 1 р.
Анузол (геморроидальные свечи), кор.
12 шт. ц. 80 к. Сульфолан (новое сред.
от чесотки, не пачкает и не имеет запа-
ха) 1 туба ц. 85 к. Арагац порошок
против клопов и др. насекомых, и проч.
12 кор. — 2 р. 40 к.

АНГЛИЙСКИЕ КРОВАТИ

От 17 руб. до 117 руб.
ПОДРОБН.-ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС-КУРАНТ
Учред. и коллективом бесплатно, отд. гр. за 10 к. выш.

БОЛЬШИЕ СЧЕТНЫЕ ТАБЛИЦЫ АСАТИАНИ

ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОГО И БЫСТРОГО УМНОЖЕНИЯ И ДЕЛЕНИЯ

(II изд. 1930 г.).
ПОЛЬЗОВАНИЕ ТАБЛИЦАМИ
АСАТИАНИ ЗНАЧИТЕЛЬНО
ПОВЫШАЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ-
НОСТЬ
счетной работы по сравнению с вычислением на
счетах или от руки, и поэтому таблицами должны
пользоваться все, кто имеет дело со всякого рода
подсчетами. Счетные таблицы Асатиани могут
в значительной степени заменить ариф-
мометры и проч. аппараты, которые недо-
ступны по цене многим провинциальным
учреждениям.
Цена в перепл. 5 руб.

Гос. Планово-хоз. Изд-во „Планхозгиз“.
Москва, Ильинка, Старопанский пер., д. 8.

Центральное Бюро Профтехнического ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ при ВСНХ и ВСПК. Имеются отделения:

1. ПРОМ.-кооперативное
  2. ЛЕСО-заготовительное
  3. ДЕРЕВ.-обделочное
  4. По обработке СТРОЙматер.
  5. По механической обработ-
ке МЕТАЛЛОВ
  6. ОБЫВНО-МЕБЕЛЬНОЕ
  7. КОЖЕВЕННО-ОБУВНОЕ
  8. ХИМИКО-КРАСЯЩЕЕ
- Приним круглый год. По окончании — сви-
дет. Подорож. справочник 20 к. марками

Москва, 9, Тверская, 29, Б.З.О.

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ

ЭКСПУРС.
ГОСУД.
АКЦ.О-ВО

Организует летом 1930 г. Производственно-краеведческие ЭКСПУРСИИ

по ЦЧО, Уралу, Волге, Крыму, Кавказу, Украине, Ср. Азии,
Туркестану, Сибири, Алтаю, Мурману, Карелии, Сев. краю
и т. д.

Продолжительность от 6 до 40 дней.
Стоимость от 20 до 200 рублей.

Помимо экскурсий открыты базы от-
дыха: на Кавказе — Синоп, Кр. Поляна,
Кисловодск, Магри, Цей Шови, Бурон,
Зеленый Мыс, Сочи, Гагари, В Крыму —
Алушта, Алушка, Ялта. В Сибири — Боро-
вое. Запись на экскурсии и базы отдыха в
Правлении „Советского Туриста“ в
Москве, а также в Отделениях и Пред-
ставит. во всех крупных центрах СССР.
Требуйте подробн. иллюстр. проспекты
производств.-краеведческих экскурсий.
Высылаются по получении 50 к. почт.
марками. Печатаются просп. сельско-
хозяйств. и производствен. экскурсий.

ТРЕБУЙТЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ.

ПРАВЛЕНИЕ — Москва, Столешников ОТЕДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА во
пер., 16. Тел. 3-06-76, 6-50-34. всех групп. цен. СССР. Тел. адр.: ТУРИСТ.

МОЖЕТ КАЖДЫЙ ИЗУЧИТЬ

КРОЙКУ И ШИТЬЕ

по руково. А. Кричевского
ДРУГ ДОМОХОЗЯЙНИК
ЖЕНСКИЕ, МУЖСКИЕ И ДЕ-
ТСКИЕ ОДЕЖДЫ И БЕЛЬЕ.
73 уроков. Многочисл. выкр.
Пособие для кружков
крой и шитья. Выс. налож.
пл. за 1 р. 75 к. с перес. Моск-
ва, Мохомов, 22/В. Книгопеч.
отд. „Никит. Субботинки“.
б., „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

МОЖЕТ ЛЕГКО И БЫСТРО КАЖДЫЙ ИЗУЧИТЬ

СТЕНОГРАФИЮ

по руково. Н. ОКОЛОВА.
Деп. Гос. Учм. Советом.
2-е издание, с 63 упражн.,
приложен. словарь. Высш.
налож. плат. за 2 р. 75 к.
Москва, Мохомов, 22/В.
Книгопеч. отд. „Никит. Суб-
ботинки“, б. „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

НЕОБХОДИМО для изучающих

БУХГАЛТЕРИЮ

3 АДАЧ о показат. Решения
сост. Е. М. ЛЕЙКИН. Дает спо-
соб. осм. и затрудн. по
вопр. УЧЕТА И БУХГАЛТЕРИИ. Цена
пер. 2 р. 60 к. Москва, Мохомов, 22/В.
Книгопеч. отд. „Никит. Суб-
ботинки“, б. „САМООБРАЗОВАНИЕ“.